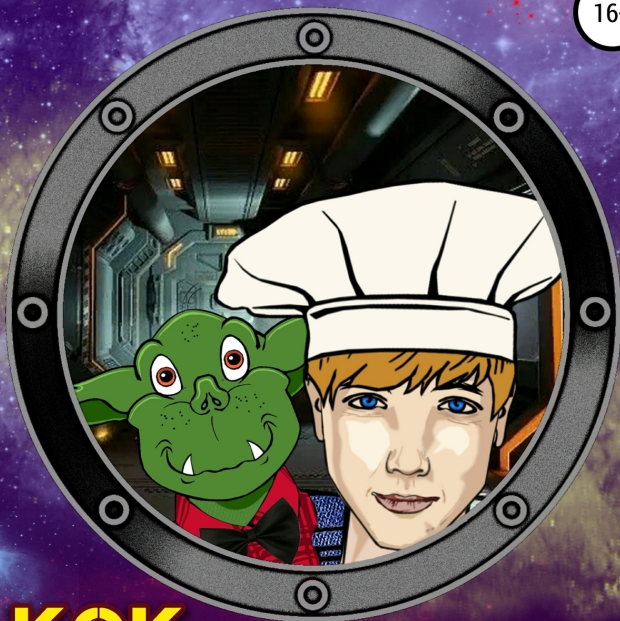

АНАТОЛИЙ КАЗЬМИН

16+

**КОК
ЗВЕЗДОЛЁТА
«СЕРЁГА»**

Анатолий Казьмин
Кок звездолёта «Серёга»
Серия «Звездолёт «Серёга»», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45249208

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9035-4

Аннотация

Вторая часть приключений звездолёта «Серёга» и его славной, хотя и странной команды. Иван, получив корабль древней расы, теперь занят обустройством быта, подбором команды и попытками понять, как же всё-таки работает эта штуковина. Вот только любимая девушка и постоянные козни врагов мешают ему сосредоточиться в понимании устройства звездолёта. Ничего, прорвёмся. Основано на реальных событиях. Обложка разработана автором книги.

Содержание

Глава первая. Тонкая, однако, работа или Как управлять звездолётом для чайников	4
Глава вторая. Не красна изба углами, красна пирогами или Нарисуем, будем жить	39
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Глава первая. Тонкая, однако, работа или Как управлять звездолётом для чайников

– Вань, а Вань, – привычно подёргал меня за майку Гришка. – А что делать-то будем, а?

Хороший вопрос. Только ответа я не знаю, но, как и положено строгому и мудрому начальнику всей нашей компании, я откашлялся и солидно ответил:

– Можно застрелиться по очереди, чтобы не мучиться. Ты же бластер дядюшки Сига приныкал?.. Да ладно, не отмазывайся, я видел. Вот тебе и решение всех проблем.

– С дедушки Егорыча начнём или с Сан Саныча? – деловито поинтересовался наш зелёный инженер-механик.

– Спасибо тебе, внучек, – поклонился дед, – за доброту и ласку, за то, что я с тобой, паршивцем зелёным, последними креветками делился, от сердца пиво отрывал, котлеты Ванькины, со слезами, но отдавал тебе, паразиту ушастому...

– Креветки ты мне так и зажал, дедушка Егорыч, – справедливо заметил Гришка.

– Да ладно, дед, – вмешался наш пилот Саня. – Что ты на Гришку накинулся? Ванька панику гонит, ему по ушам и надавать надо... Хотя, какие у него там уши, по сравнению с некоторыми...

И Саня покосился на Гришку.

Ну, это да. Первое, что бросается в глаза при взгляде на нашего технического гения – это окраска и уши. Цвета Гриша у нас зелёного, хорошего такого, тёмного, болотного, но мы привыкли и уже не вздрагиваем при его внезапном появлении из какой-нибудь переборки. Ага, сквозь переборки он тоже умеет проходить. А вторая особая примета нашего славного представителя расы гремсуш – это ушки. С мой локоть длиной, торчащие в стороны из тех мест на голове, где у обычных, нормальных людей, вроде нас с вами, растут обычные человеческие уши. Прибавьте к этому небольшой рост, мне где-то до груди, а я, для справки, остановился в росте на метре восемьдесят, потом, конечно руки-лапы с шестью пальцами и когтями на них. Ну и ступни на ногах с тремя большими пальцами и с когтями, понятное дело. Вот вам и портрет нашего инженера. А ну да, еще ротик а-ля пасть с множеством острых треугольных зубов. Ногу кому откусить – плёвое дело. Мы уже такое видели.

А в целом, Григорий у нас хороший. Во всякой этой мудрёной технике – он просто бог. Сломается у вас, не дай Вселенная, конечно, к примеру, двигатель на вашем любимом катере, так наш Гришка спокойно пройдёт через переборки, зайдёт в двигатель... Что? Ну, да, просто просочится в него, а что такого? Мы привыкли... Так вот, покопается там немного и будет ваш движок как новенький, а то и лучше. А видели бы вы, как он компы взламывает... Сказка! Запустит

лапы прямо в сенсорную панель, пошурудит ими и все ваши секреты, как на блюдечке вот они.

– Вань, – протянул у меня над плечом этот юный хакер, читая всё это только что написанное, – ты про бабочку-то не забудь, а? Для полноты образа.

Забудешь тут. Григорий у нас красуется в джинсовом рабочем комбинезоне, натянутом на красную рубашку в крупную клетку. Но как настоящий интеллигент, он, не снимая носит чёрный галстук-бабочку. Чем сильно гордится.

Хороший он у нас, в общем. Только жрёт много. Уж и не знаю почему, но Гришка у нас всегда голодный ходит. Нет, конечно, голодать я ему не даю, но от дополнительного бутерброда к шестому перекусу между третьим завтраком и первым обедом, он никогда не отказывается. Даже наш бухгалтер, Ринкус Павлович, на Гришку последнее время неодобрительно коситься начал мол, разоримся мы с ним, тем более что доходов пока нет, одни расходы.

А с Ринкусом спорить – себя не уважать. Как и большинство денеболанцев, он выбрал себе карьеру финансиста, по совместительству с юридической деятельностью. Ну, занудливые они очень эти денеболанцы, понимаете? Во всё им влезть надо, во всё разобраться, а потом подозрительно глядеть на вас своими вертикальными зрачками мол, а не врёшь ли ты, не обманываешь? Бр-р-р... Худой, за два метра ростом, с коротким «ёжиком» волос да еще эти глазки... Захочешь соврать, а не станешь. Да и не стоит денеболанцам

врать, честно скажу. Народ они мирный, спокойный, случайно на ногу плюнешь – даже морду не начистят, если, конечно, извинишься сразу. А вот попробуй обмануть их... Всё, кровная обида с последующим, в лучшем случае – избиением обидчика. А драться с ними я ни кому не советую.

И это, я вам про среднестатистического денеболанца рассказываю, а наш Ринкус Палыч, далеко не средний. Не, он хороший, душевный, милый такой бухгалтер, но временами – зверь лютый.

А как это я с Гришки на Ринкуса перескочил? А, да ладно, всё равно про всех рассказать надо. Но раз уж я отвлёкся, я лучше вам про наш корабль расскажу, тем более что Гришка опять мою многострадальную майку дёргает:

– Вань, а, Вань, тогда не будем стреляться, да? А что делать будем?

Ну откуда я знаю? Ну да, я вообще-то глава нашей фирмы «Вагнер», причём с контрольным пакетом акций, но во всех этих технических штучках совершенно не разбираюсь. Вот кухня – это моё. А что такого? Нравится мне готовить, а особенно – новые блюда придумывать. А если потом съедобно получается, то нравится и похвалы нашей команды выслушивать. Вот прямо перебарываю свою врождённую скромность и слушаю, пока наши мою готовку уплетают.

– Разбираться будем, Гриш, – вздохнул я. – Кто из нас тут главный инженер, а? Вот и давай, действуй, чего ты меня тиранишь?

– Не могу, Вань, – он присоединился к моим вздохам, – не пускает меня никуда корабль.

– Как это?

– Ну, вот так. Куда ни полезу, хоть антиграв посмотреть, хоть двигатели пощупать, да хоть просто с компом повозиться, а корабль мне так ласково и намекает мол, не лезь, убью.

– И зачем нам эта морока, – вздохнул и Егорыч. – Вот же урвали на свою голову подарочек...

– Вы не правы, Иван Егорович, – мягко пожурил деда Ринкус. – Потенциал у нашего приобретения огромный, надо просто осваивать новое имущество и начинать получать прибыль.

– А ты, тёзка, что скажешь? – дед повернулся ко мне.

– Да что говорить, деда? Всё верно Ринкус Палыч сказал. Надо Гришку заставить работать начать.

– Не могу, Вань, – развёл лапы Гришка. – Я же уже сказал – не пускает меня корабль. Ты бы ему сказал, что я свой, а?

– Ну и как ты это себе представляешь? Мы же даже до командной рубки... Или – мостика? Как правильно? А, не важно. В общем, даже до командного пункта ещё не добрались, как я кораблю сказать могу?

Мы пока так и торчали на первой палубе. Как вошли сюда, так и застряли. Нет, выйти из корабля мы тоже могли, что и успешно сделали, пока прощались с дядь Серёжей и господином Козловым, а потом еще и перетаскивали сухпайки с корабля Пларикуса на этот, наш новый корабль...

Так. Ладно. Придётся всё-таки кратко пояснить предысторию нашего появления здесь, а то запутаетесь.

Есть у меня классный дядька – космический археолог, дядь Серёжа. Мы с ним очень дружим и всё такое. Так вот, он, мотаясь по экспедициям, в каком-то древнем архиве откопал информацию, что на пустынной планете спрятан корабль одной древней расы – зеронов. А эти зероны, скажу вам, те ещё типчики были. Летали себе без проблем по галактике, а, может и между галактиками, как муха по моей кухне от кастрюли к кастрюле, используя для быстрого перемещения между звёздами Лабиринт. Ну, про Лабиринт все знают, так, напомню чуть-чуть. Ныряешь ты, к примеру, около Земли в эдакую противную розово-бугристую кишку и по специальному маршруту, вбитому в комп, летишь себе, по-свистываешь на Денеболу. Или на Альфа Центавра. Да всё равно куда. Важно, что все эти световые года ты проходишь за неделю, а если есть особый маршрут, то и за час. Только маршруты эти с неба не падают, их покупать надо. И чем время пути короче, тем, понятное дело, цена дороже. Вот эти древние зероны, обладая практически любыми маршрутами и рассекали себе тихо-мирно по Лабиринту. Так и рассекали, фиг их знает, сколько тысяч, а может и миллионов лет, пока не вымерли. Может и не вымерли, а улетели куда подальше или перешли в бестелесную форму жизни, но как бы то ни было, а в один прекрасный момент, взяли они и исчезли. А вот корабли ихние кое-где остались. Например, брандосы,

это раса такая вредная у нас в галактике, урвали такой кораблик, но как мы подозревали, не целиком. Маршруты для Лабиринта они изредка на аукционах выставляли, а вот в каких-то там особых древних технологиях, замечены не были.

А вот мой дядь Серёжа, откопал целый корабль, представляете? Перспективы открылись просто умопомрачительные. Только тогда это в теории пока было. А на практике, за моим дядькой тут же охота началась и что самое обидное – мы до сих пор так и не выяснили, кто заказывал все эти нападения на дядь Серёжу, а потом и на меня сотоварищи. Единственная зацепка для выхода на заказчиков – коллега моего дядьки, дядюшка Сиг. Он много нам вредил, но наконец-то попался и сейчас из него будут инфу вытаскивать, может, что и узнаем. А вообще, мне он нравится, хоть и злодей.

После того, как на дядь Серёжу началась охота, он решил и меня посвятить в свою тайну. Я к тому времени уже и повзрослел, а потом и в космическо-пехотных войсках пару лет отслужил, так что, вполне подходил на кандидатуру дядькиного напарника. Только вот действовать мне пришлось без него. Зато, по пути на Пустышку, это планета такая, где мы сейчас все и находимся вместе с зеронским кораблём, я приобрёл себе попутчиков, которые быстро стали мне друзьями, а потом и коллегами по бизнесу.

С Гришкой я вас уже познакомил. Вторым к нам присоединился Саня, он же Сан Саныч, он же Александр Александрович Сорокин, если официально. Только так его кроме та-

моженников и полицейских никто не зовёт. Таможню Саня, мотаясь меж звёздами, проходит регулярно, как пилот. Сразу отмечу – классный пилот. И в полицию попадает регулярно, но не за злостные нарушения, не пугайтесь, а обычно, после своего любимого отдыха в барах всех космопортов. Мы уже привыкли и не ругаемся, только Ринкус Палыч, вздыхает, когда выплачивает штрафы за Сашку. Но на самом деле, Саня у нас – отличный парень, не подумайте чего. Да еще и красавец. Почти два метра, широченный в плечах, узкий в талии, с приличными такими бицепсами, да еще и волосы свои соломенные отпустил ниже плеч. И, хоть и завязывает их регулярно в хвостик, но девчонки от него просто с ума сходят. Ну и он, честно говоря, не равнодушен к ним. Даже, наоборот.

Уф-ф-ф... Устал. А знаете, не буду я больше рассказывать о минувшем, а то про настоящее сил не хватит рассказать. Кому интересно – читайте мои прошлые записки, я там подробно всё описал.

Коротко про деда скажу и всё.

Дед у нас классный. Прибился к нам случайно и, честно говоря, только ему не говорите, взяли мы его из жалости. Старенький он и одинокий, понимаете? Только и оставалось ему, как торчать в баре на Луне, да радоваться хоть какому общению с залётными пассажирами. А потом оказалось, что мы вовсе и не зря его в нашу команду включили. Дед, к примеру, наравне со всеми бился с врагами. Да и кораблик нам

свой подогнал, когда в нём нужда возникла. Кстати, надо кораблик этот забрать из ремонта с Денеболы. Ладно, потом. Сейчас нам с этим чудом зеронской техники справиться надо.

Корабль принял меня как капитана, что ли... Короче, я тут главный сейчас. Он при первой встрече, когда я ввёл правильный код, потребовал руку к обшивке положить, а потом полизал её, образно говоря, понюхал, кровушки напился из пальца и всё, теперь я могу управлять им. Знать бы еще как.

Кстати, про деда только заговори и он уже тут как тут:

– А знаешь, внучек, а ты снова руку-то на корабль возложи, да и объясни ему мол, мы все тут свои, все хорошие. Вот тот же Гришутка наш мол, не проходимец какой зелёный, а теперь – твой самый наиглавнейший инженер!

Я фыркнул, представив себе болтовню с кораблём, но тут и Саня поддержал деда:

– Давай, Ванька. А чего нам терять? А вдруг, сработает?

Я пожал плечами, мне не жалко, только кивнул Гришке:

– Давай, со мной. Пусть и с тобой познакомится. Только бред это всё.

Ну а верно, если опять укусит, то хоть не меня одного.

Я пока этот корабль понять не мог. Да ладно, я – Гришка и то не смог разобраться. Он-то и на вид совсем не обычный, а уж что у него внутри должно быть... Сами представьте, громадный такой цилиндр, высотой в пятьдесят, а диаметром в сорок метров, гладкий светлый металл... Ну, думаю, что ме-

талл. Никаких швов, заклёпок, иллюминаторов, да еще и обшивка меняться может. Я когда первый раз вход на корабль затребовал, он просто взял и создал из себя подходящий для нас трап, да дырку в себе для входа прорезал. Ага, вот просто стёк металл с корпуса и принял форму трапа.

Вот и сейчас, я с опаской приложил ладонь к обшивке, кивнул Гришке, чтобы он действовал как я и, чувствуя себя полным идиотом, нерешительно забубнил:

– Корабль... ну это... Это – я, Иван. Ну ты знаешь. А это, вот рядом со мной, зелёный такой с ушами, это наш Григорий, а теперь – твой главный инженер и помощник по всем вашим техническим и прочим штучкам... Ну это... Ты ему доступ дай как и мне ко всему. А то сломается что-нибудь, а он и рад бы починить, а ты его никуда не пускаешь... Ну, так как-то.

Не опуская руки, я оглянулся через плечо на коллег, но те, к моему удивлению, не хихикали как обычно, а вполне так внимательно и с интересом наблюдали за нами.

Я взглянул на Гришку. Он, положив лапу на обшивку, по своему обыкновению внимательно прислушивался к кораблю. А корабль взял да и начертил на стене вокруг моей ладони прямоугольник. Показал, надо понимать, что услышал меня. А потом такой же прямоугольник возник и вокруг Гришкиной лапы, только там этим не ограничилось – все его шесть пальцев вместе с ладонью, так же обвело светлой линией. Похоже, корабль начал Гришку сканировать, как меня

тогда, в первый раз. А когда Гришка тихо ойкнул, я чуть не завопил от радости – это у него сейчас образец крови взяли! Такой завершающий этап идентификации нового члена команды.

Прямоугольник исчез и Гришка развернулся к нам, зажмурил глаза и, раскинув в стороны лапы, замер, как он это обычно делал при сканировании. Или, как там у него называется знакомство с новой техникой.

А потом этот маленький негодяй, распахнул широко глазки, заулыбался нам во все свои восемьдесят зубиков, закивал довольно головой, да так, что уши запорхали в воздухе и удрал. Вот взял просто и удрал. Ну, понятно – помчался корабль изучать, а нам-то что теперь делать? Хотя...

– Саня, деда, Ринкус Палыч, – зашептал я, косясь на обшивку, – давайте все сюда, да руки, как я прикладываете. Я вас тоже официально представлю.

И, знаете, получилось. Не уверен, что корабль понял, кто такой дедушка-боцман и зачем ему, кораблю, то есть, нужен юрист-бухгалтер, но вдруг над нами раздался мужской голос, говоривший, правда, медленно и запинаясь:

– Команда корабля. Пройшла. Пройшла тест. Экипаж принят.

– Ух, ты! – заорал я в восторге. – А ты и разговаривать умеешь?

– Да.

– Класс! Погнали, полетаем?!

После паузы, голос так же неуверенно уточнил:

– Что или кого и куда нужно гнать для полёта?

– Забей! – отмахнулся я. – Потом полетаем.

– Ванька, – зашептал тревожно дед, – ты слова-то подбери, когда с этой махиной разговариваешь.

– Ага, – кивнул Саня, посасывая уколотый палец, – а то он тебя сейчас и забьёт. Чем-нибудь и во что-нибудь... Ну что это за детский сад? – он брезгливо оглядел точку на пальце. – Супер цивилизация, а анализы крови берёт...

– Корабль! – не обращая внимания на Сашкино ворчание, крикнул я, задрвав голову кверху. – А чего ты так плохо разговариваешь?

– Идёт обработка данных базы. Для быстрого результата, желательна... тренировка. Диалог. Коррекция.

– А, понял. Побольше болтать с тобой надо?

Пауза.

– Да. Коррекция.

– Да легко. Только давай сразу договоримся, если мне что от тебя понадобится, то я, чтобы не орать тут непонятно чего, буду...

– Ванька, ты бы попроще, а? – перебил меня Саня.

– Верно, – кивнул и дед, – человек только учиться, а ты ему уже навалил тут, как Сашка после протухших креветок.

– О. Верно, – я почесал в затылке. – Корабль! Тебя зовут – Серёга. Понятно?

– Принято. Серёга.

– Во. Если что-то не понятно – спрашивай.

– Принято.

– Теперь... Серёга, а как нам попасть в центр управления?

– Командный отсек находится на третьей палубе. Лифт.

– А лифт, это?..

– Сюда, – потянул меня за собой Саня.

Мы сейчас находились на круглой нижней палубе. Значит, нам вверх. Думаю, тут все палубы круглые, раз сам корабль цилиндрический. А вот, интересно, вот этот столб посреди палубы, он везде будет? Ладно, увидим.

Лифт, как лифт, ничего особенного. Тоже круглая такая кабина, метра три в диаметре. По крайней мере, мы там вчетвером поместились легко. Таких кабин, как я успел заметить, было еще три. Ну, правильно – запаришься бегать по палубе, чтобы наверх подняться, а тут, четыре штуки, выбирай любую, которая поближе. Наверное.

– Ну, чего стоим? – проворчал дед. – Поехали уже, посмотрим на этот ваш мостик.

Я снисходительно глянул на деда и произнёс:

– Серёга! Подыми нас на главную, ну, командную палубу.

Полукруглая дверь выползла прямо из обшивки лифта, закрыла нас и пол легко дёрнулся под ногами и тут же утих, а дверь открылась.

– Быстро, – уважительно протянул Саня. – Если, конечно, вообще ехать не передумало.

Перед нами простирался точно такой же отсек, с такой же

большой трубой по центру. Свет, как и внизу, лился не пойми откуда и был ровным, мягким, не ярким. А нет, тут было различие. Недалеко от нас прямо из стены выходила стена.

– Туда, – совершенно ненужно пояснил Саня и первым зашагал из лифта.

Стену я тут впервые увидел, не считая общей внешней обшивки. А ещё точно такая же стена с другой стороны, огораживала помещение командного центра. Или рубки. Или мостика. Или ещё как-то. Да, не важно. Широкий проём загораживала дверь, которая уползала в стену от лёгкого нажатия на пластину рядом с ней. Это мы сразу поняли и все вместе зашли в довольно большое, конусообразное помещение, с любопытством оглядываясь по сторонам. Ну, да, усечённый такой конус. С дугой там, где дверной проём был и округлой же задней стеной и прямыми стенами по бокам. Уж, пардон, я один раз немного подробно опишу, чтобы потом не повторяться. Из-за круглых палуб, все помещения, если преграждались переборками, то были такой же формы – две дуги, побольше и поменьше, а с обеих сторон прямые стены. А вот размерами они отличались. Командный центр был десяти метров в длину, метров пятнадцати около борта и метров семь около двери.

– Несуразица какая-то, – вздохнул дед. – Вот как в такой неприличной форме жить и работать?

– А чего тут неприличного, дедушка Егорыч? – высунулась Гришкина голова из стены. – Очень даже симпатично

и аккуратно.

И Гришка снова исчез, я даже не успел заорать, чтобы остановить его.

По всей дальней от двери стене, шёл полукругом длинный пульт с кучей цветных кнопочек, полосок и прочими командно-нажимательными приспособлениями. Сверху на всю длину пульта и почти до самого верха, матово светился экран, разделённый на части, на котором пока ничего не отображалось.

– Ага, – Саня потёр ладонью о ладонь и шагнул к одному из кресел, стоявших перед пультом.

А кресла эти, скажу вам, не очень подходили для людей. Но я и не удивился, вспомнив, как при моей первой проверке, корабль высветил странный контур зеранской ладони. Не люди они, определенно. Вот и кресла были гораздо тоньше наших, я даже не удивился, что плечи и спина Сани не помещались в нём. Зато и в высоту спинка была с меня ростом. Короче, длинные и худые, вот вам и зеранцы во всей красе.

Егорыч вдруг зевнул:

– А где мы спать будем?

Хороший вопрос, кстати, как и миллион других, связанных с этим кораблём.

– Водички бы, – пробурчал Саня, сосредоточенно разглядывая странные надписи на пульте.

– Да и покушать не помешает, – согласился и Ринкус.

– Кто-то сказал про покушать? – снова высунулась голова

Гришки.

– Стоять! – заорал я ему, пока он снова не исчез. – Пошли, Гришка, поможешь мне с ужином.

– Вань, тут такое! – восторженно верещал он всю дорогу до нижней палубы, где мы свалили припасы, а потом и обратную до мостика. – Классно, офигеть просто как! Я даже и не подозревал, что такое возможно! Только мечтал о таком.

– Ага, – я что-то внезапно устал и мне все эти чудеса как-то поднадоели, – потом расскажешь, ладно?

Да и день сегодня выдался на редкость сложным и богатым на события.

Выбрав место на пульте, где кнопочек было поменьше, я принялся за составление бутербродов на всю нашу банду, а Гришка приплясывал рядом от нетерпения, внимательно следя за тем, как размазывается горчица с майонезом по ломтю консервированного хлеба, сверху кладется пара колечек колбасы, сдабривается каплей кетчупа и намазывается сверху слоем плавленого сыра. Ну, что уж было под рукой, из того и приготовил. Вообще, я сюда и микроволновку с корабля Пларикуса утащил, только, скажите мне, пожалуйста, а куда вилку от неё воткнуть? Не надо, не отвечайте банальными остротами.

– Господа, – взмахнул я своим бутербродом, – сейчас надо бы нам со сном определиться. По общегалактическому уже за полночь перевалило. А завтра с утра, ну или когда проснёмся, предлагаю выслушать предварительный доклад

нашего главного инженера о системах корабля. Слышишь, Гришка? Чтобы был тут утром, понятно?

– Да понятно, Вань, – Гришка облизнулся. – А десерт?

– Держи галеты и три упаковки джема. Это – всё на сегодня и не делай такую несчастную рожу. Не поможет. Экономить надо... На еще шоколадку, ладно, только не плачь, маленький...

Я соорудил из коробок и пакетов от сухпайков стильную композицию «Походная подушка для суровых условий» и вручил её деду. Он хоть и отбивался, ворча, что «мне и не на таком спать приходилось!», но отбивался несильно. А вскоре и вся наша компания устроилась на полу мостика, кроме Гришки, разумеется – он, едва только проглотил десерт, сразу умотал куда-то сквозь стену.

Было очень твёрдо и неудобно, но других вариантов не было. Предыдущая команда зеронцев подчистила за собой всё, спасибо, хоть кресла у пульта оставили.

– Серёга, – тихо позвал я, – а можешь уменьшить яркость света до... ну-у... процентов до десяти от текущей?

– Могу, – после короткой паузы отозвался корабль.

Саня хихикнул, Егорыч фыркнул, а Ринкус вздохнул. Ну да, конечно.

– Серёга, уменьши яркость света. И спокойной ночи тебе.

Мостик погрузился приятный полумрак, а корабль после долгой паузы нерешительно произнёс:

– Спокойной ночи.

Утром я проснулся позже всех, зато хорошо выспался, хотя всё тело ломило от ночёвки на твёрдом полу.

Три кресла из пяти имеющихся уже были заняты. Саня, сидя в центральном, водил руками над кнопками, будто в нерешительности, на какую нажать. Примерялся или просто изучал, наверное. Рядом дед, хихикая, давал ему советы, а с другой стороны от Сани, Ринкус, как обычно, что-то чёркал по экрану своего планшета.

– Саня, а что тут с удобствами? – кряхтя, встал и кое-как распрямился я.

– На двор беги, внучек, – фыркнул дед.

Саня кивнул:

– Без вариантов.

Нет, надо что-то срочно решать и с удобствами и вообще с обустройством быта.

На свежем воздухе природа сегодня порадовала меня мелким противным дождём и я с радостью поспешил вернуться на корабль, едва только покончил с утренними процедурами. Нет, ну что за жизнь – даже умыться негде! Да и нечем...

Зато я уже стал привыкать к «Серёге». Вполне уверенно ориентировался и в лифте, и на палубах и даже ни разу не заблудился.

Тушёнку я разогревал Гришкиным бластером, выставив

его на минимальную мощность, и когда по мостику разлетелся божественный аромат походной третьесортной еды, как по волшебству к нам присоединился и Гришка. Гречка или перловка на выбор в качестве гарнира и галеты с джемом на сладкое. Нет, с едой тоже надо что-то срочно решать. Отощаем же.

После завтрака нам удалось перехватить нашего инженера, намыливающегося тут же удрать к своим железкам, и устроить ему настоящий допрос. Без применения физического воздействия, конечно, но усиленно грозя дисциплинарными карами за малейшую попытку слинять.

– Докладывай! – приказал я, когда мы все уселись в кресла, расположив их кругом.

– У, Вань, тут такое! Такое! – восторженно заверещал Гришка. – Я только краешком смог пока посмотреть, но тут такое!

– Содержательно, – хмыкнул Саня.

– Да это мы и без тебя знаем, Григорий, – строго произнёс дед. – Ты по существу давай. Сперва вот прямо нам скажи – летать-то корабль может?

Гришка кивнул, а Саня развил вопрос:

– А по каким принципам полёт...

– Стоп, господа, – прервал я Саню, – все подробности потом. Сейчас первоочередная задача – наладить быт. Еда, вода, спальные места, санузел. Иначе вместо нас полетят в путешествие только обезвоженные и истощавшие тела. Гриша?

– Еды нет, Вань, – вздохнул Гришка, – совсем нет. Воды много, сколько надо, столько и сделаю.

– Как это – «сделаю»? – поразился Саня.

– Это легко тут, – отмахнулся Гришка. – Или тебе, Сан Саныч, подробно рассказать, схемы нарисовать?

– А ты и рисовать умеешь? – хихикнул вредный Саня.

– Завязывайте, – попросил я. – Ближе к делу.

– Каюты и любые другие помещения, я вам какие угодно тоже сделаю, – задрал нос Гришка. – Только пальчиком ткните, где надо стенку поставить.

– Это как? – удивился я. – Запас кирпичей на складе обнаружил?

– Всё гораздо проще, Вань. Про нанороботов слышал?

– Разумеется. Нам еще в школе рассказывали, что это – перспективная технология будущего.

– Будущее уже тут, Вань, – пафосно сказал Гришка.

– Рассказывай, – попросил я, – только коротко и попроще.

– Они, нанороботы эти, тут везде, Вань. Помнишь, как панель с ладонью на обшивке появилась? Или как трап прямо тебе под ноги спустился? Это всё они, Вань... А, подожди, я лучше покажу... Вот прямо тут, – он махнул лапой перед нами, – они сейчас небольшую стену возведут.

– Тушёнка несвежая была, – громко прошептал дед. – А медпункт тут есть? Или, хоть аптечка какая завалялась? Надо спасти Григория.

– Да ну тебя, дедушка Егорыч, – не обиделся Гришка и

протёр над полом лапу. – Смотрите.

– Ничего не вижу, – хмыкнул Саня.

– Подожди минутку Сан Саныч... Ага! Видите?!

Видим. Я даже пару раз глаза протёр, а дед трижды сплюнул через плечо.

Прямо из пола начала расти небольшая такая перегородка в метр длиной и сантиметров пять толщиной. Ага, вот как показывают по головизору ускоренный рост растений, так и тут так же, только в реальном времени и не растение, а самый настоящий металл. Или похожее что-то на металл.

– Ну, вот! – Гришка торжествуяще махнул лапами и стенка начала всасываться в пол. – Понятно?

– Офигеть, – согласился Саня, глядя на уже ровный, гладкий пол.

– Отлично, теперь можно делать и каюты и что угодно, – порадовался и я. – Гриш, а сколько тут вообще палуб и какие они?

– Снизу и сверху идут... ну как бы гравитационные секции, метра по три высотой, – начал объяснение наш инженер, – но туда нельзя. Дальше – грузовой отсек, куда мы с вами с самого начала попали...

– Рудой такой под завязку набить, – заявил Егорыч, – так и обогатиться в раз можно.

– Дальше – ангар. Это – первый ангар, есть еще поменьше, прямо над нами сейчас.

– Пустой? – заинтересовался Ринкус.

– С корабликом! – замахал ушами Гришка. – Хороший такой кораблик, даже немного больше дедушкиного будет. Только я с ним еще совсем не разобрался, только издали посмотрел.

– А зачем два ангара? – спросил Саня.

– Не знаю, Сан Саныч, – развёл лапами Гришка, – второй, это может и не ангар вовсе. Там небольшая палуба, даже пониже чем эта и тоже стоит совсем маленький корабль, шлюпка на двоих. Можно перегнуть её вниз и будет нам лишнее пустое помещение. Хотя последняя палуба, что над ангаром этим, она совсем пустая и очень большая.

– Гриш, а если что, мы можем, к примеру, эту совсем большую палубу разделить на две или три? – я опять полез в затылок от открывшихся перспектив по благоустройству.

– Да хоть на десять, Вань, – кивнул Гришка.

– Ладно, с конструкцией палуб в целом разобрались, давай теперь, Гриш про воду и санузлы. Пока мы каюты себе не сделали, предлагаю сделать хоть один санузел на всех. Временный. Что скажешь, Гриш?

– Ну-у... можно, – протянул он. – Небольшую каюту рядом с рубкой вырастим. Подачу воды из преобразователя я налажу, а слив отходов – просто утилизатор поставлю снизу и всё. Сделаем, Вань.

– Что еще за преобразователь? – удивился Саня.

– Это такая фиговина, Сан Саныч, которая преобразовывает энергию в материю.

– Синтезатор?

– Наверное, – Гришка пожал плечами. – Я в терминологии разбираюсь, как наш Ваня в технике.

А я даже и не обиделся. Оно мне надо, как и что работает? Ну, бегают там по проводам или кристаллосхемам электроны с какими-нибудь хренонами наперегонки, ну и пусть бегают, не интересно. Вот про кулинарию меня спросите, это я запросто. Или про сельское хозяйство. Нет, про сельское хозяйство не надо – достала меня эта фермерская жизнь с самого детства.

– Хорошо, с водой и туалетом разобрались, – кивнул я. – Молодец, Гриш. И именно этим и займись в первую очередь. А вот что это по центру через весь корабль труба здоровая идёт, разобрался?

– Это не труба, Вань, – хихикнул Гришка, – там сначала инженерный отсек, небольшой, метра три в ширину, зато на всю высоту корабля. А посередке – энергетическая установка и двигатели.

– Так тут не один движок? – заёрзал Саня.

– Вань? – Гришка вопросительно глянул на меня.

– Давай. Только коротко и попроще.

– Два двигателя, Сан Саныч. По факту – один, но с разделением на основной для космоса и маневровый.

– Для космоса? – удивился Саня. – Так он же и для атмосферы должен быть, нет, разве?

– Не-а, – широко улыбнулся Гришка. – Только для кос-

моса, а для атмосферы, ну или без атмосферы, но если захочется над планетой полетать, то тут совсем другие принципы. Корабль использует гравитацию и если есть достаточное, то и магнитное поле планеты. И еще чего-то там, я пока не разобрался.

Я заскучал, но не стал мешать этим грамотеям разбираться в процессах движения. Тоже ведь нужно.

– Фигня какая-то... – задумчиво произнёс Саня. – Давай-ка подробнее.

– Я не знаю, Сан Саныч. Не могу объяснить.

Кстати, вот это Санино «фигня какая-то» и Гришкино «Не знаю» и «Не могу объяснить», были самыми частыми словами в эти дни. Ну и еще «Покушать бы».

– Ну, вот мы сейчас, – попробовал всё-таки объяснить Гришка, – висим в полуметре от поверхности, да? И уже почти сутки так висим, а кораблику нашему ни жарко, ни холодно. И двигатели никакие не включены. Понимаешь, Сан Саныч?

– Не понимаю, – вздохнул Саня, – но принимаю. Ладно, полетаю для пробы и будет понятно. А в космосе он как летает?

– А в космосе не летает, Сан Саныч, в космосе только прыгает.

– Ну, это понятно – ныряет в Лабиринт и вперед...

– Нет, – прервал Саню главный инженер. – Лабиринт – это другое. А когда надо на небольшие расстояния полететь, ну,

от планеты к планете, например, то корабль прыгает.

Саня вопросительно глянул на меня:

– Ты всё понял?

– Конечно. А чего тут непонятного? В атмосфере за счет гравитации и самой планеты летает, а в космосе или стандартно через Лабиринт или просто прыгает. Не тупой.

– Умница, – вздохнул Саня и опять принялся за Гришку: – Что это за прыжки? Давай подробнее.

– Ну, Сан Саныч, – вздохнул и Гришка, – ну не знаю, как объяснить... Мы вот в нашем космосе летаем, да? А когда надо быстро перебраться с одного места на другое, то кораблик ныряет в не наш космос и тут же выныривает в наш, но уже далеко-далеко. Вот так, прыжками и двигается. И основной двигатель как раз и нужен, чтобы нырнуть в этот не наш космос. Ну и для маневрирования, конечно.

– В подпространство уходит, – козырнул я словечком из голосериалов.

– В надпространство, – хихикнул Егорыч.

– В гиперпространство, – хмыкнул Ринкус.

– Да по фиг, – подытожил Саня. – Короче – куда-то в другое измерение.

– Во-во, Сан Саныч! – обрадовался Гришка. – Совсем-совсем другое! Там всё не как у нас. Зато во время прыжка, мы оттуда еще и антиматерию тащим. Для энергии.

– Ой, всё! – не выдержал я. – Материя-хренерия... Летает и ладно. Ты мне, Гриш, лучше вот что скажи – чем заправ-

лять корабль надо и сколько это стоить будет?

– Так я же только что сказал, Вань, – удивился Гришка, – за счёт антиматерии все процессы и идут в корабле.

– Ага. Ну я так и понял. И покупать её нам?..

– Не надо, Вань, – кивнул Гришка. – Тут и так её запасов прилично, а при каждом прыжке мы ещё чуть-чуть в запас прихватывать будем.

– Всё-всё, я всё понял, дальше не надо. Потом Сане объяснишь подробно. А вот теперь – главный вопрос, на этот момент, конечно: когда летим?

– Да как Сан Саныч с управлением разберётся, так и полетим, – пожал плечами Гришка.

– Подарите мне зеронский букварь, – фыркнул Саня. – Там же ничего не понятно на пульте!

– А ты корабль попроси перевести, – предложил Гришка.

– Да ну тебя... – начал было Саня, но осёкся. – Ты серьёзно?

Гришка снова пожал плечами.

– Всё? – вмешался вдруг Ринкус. – Обсудили ваши мелочи? Теперь, дайте мне по-настоящему важный вопрос задать: Григорий, карты для Лабиринта есть на корабле?

Гришка заулыбался и в знак одобрения показал Ринкусу все свои четыре больших пальца на обеих лапах:

– Есть, Ринкус Палыч! Я мельком только глянул – есть! Куда угодно можно летать! Я только один маршрут посмотрел – от вашей Денеболы досюда, и знаете что?

– Что-то очень хорошее? – догадался я.

– А то! Мы сюда летели две недели, а с этим маршрутом отсюда до Денеболы доберёмся за три часа!

И тут все так радостно завопили, что разбудили даже придремавшего Егорыча. Только бухгалтер наш не вопил, а сразу полез что-то считать в планшете.

Когда мы вдоволь наорались и вернулись к суровой действительности, я решил, что пора нам таки приниматься за дело. Все эти технические чудеса нашего корабля – классно конечно, но кушать всё равно хочется. И спать я предпочитаю на чём-нибудь мягком. Да и душ бы принять, ой как не помешало бы.

– Приказ номер один по кораблю «Серёга», – торжественно объявил я. – Назначаю себя временно исполняющим обязанности капитана. Дедушка Егорыч, как официальный боцман, занимается общим порядком и поддержанием дисциплины...

– Попались, паразиты, – зловеще протянул дед.

– А, кроме того, ему вверяются все вопросы по хозяйственной части...

– Попался, дед, – хмыкнул ему в тон Саня.

– Саня занимается исключительно подготовкой к полёту, – продолжил я. – И может в помощь себе задействовать при необходимости любого члена экипажа. Григорий продолжает разрываться на части, но первым делом принимается за постройку...

– Сортира, – перебил меня Саня.

– И хоть какого-нибудь умывальника, – согласился я. – Ринкус Палыч, а вы пока прикидывайте, как, где и за сколько, мы будем торговать маршрутами Лабиринта. Ну, вроде и всё. За работу, экипаж!

– Вань, а Вань, – тут же влез Гришка, – а сам-то ты, что делать будешь?

– Командовать, конечно, – пожал плечами Саня.

– Осуществлять общее руководство, – подтвердил и дед.

– А покушать?

– Ну и покушать, разумеется, – кивнул я. – Кок я или не кок?

– Ну и чего сидишь тогда? – удивился Гришка. – Иди, готовь.

– Хотя я и кок, но по ушам могу навешать по-капитански! – гордо ответил я грубому и ненасытному инженеру.

* * *

После совещания все занялись своими делами. Саня с Серёгой разбирались с пультом управления, а дед давал им мудрые советы, Ринкус зарылся в планшет и то довольно фыркал, то хмурился, ну а Гришка моментально исчез где-то в глубинах корабля. А я заскучал и отправился путешествовать на лифте. Начать путешествие я решил с самой верхней палубы. Выше её тоже был отсек, о нём как раз Гришка врал

мол, там гравитационная и антигравитационная установки находятся, но попасть туда было невозможно. По крайней мере, на лифте. Да и не больно-то хотелось. Что я таких установок не видел? Да у нас дома даже сеялка на антигравях, во! В итоге я добрался до самой верхней палубы, вышел и присвистнул – просто огромное помещение! Ну, по диаметру-то оно конечно, как и все палубы было, а вот в высоту как приличная такая пятиэтажка. Я знаю, нас еще в школе на экскурсию в столицу возили, мы мимо окраин когда проезжали, там такие дома были.

Даже не представляю, для чего нужна была зеронам такая палуба. Может в какой-нибудь свой зеронский футбол на грависанках гоняли, а может просто, про запас.

– Серёга, – спросил я в воздух, – а почему на корабле иллюминаторов нет?

Жаль, конечно – вид отсюда, наверняка потрясный.

– Нет необходимости, – почти сразу ответил корабль. – Кроме того, иллюминаторы не рекомендуются, как конструкция снижающая целостность и безопасность обшивки.

– Это да, – вздохнул я. – Только всё равно интересно, что там за бортом делается.

– Вывести обзорную панель? – предложил Серёга.

– А? Ну да. Наверное. Давай!

Сзади раздался шорох и я поспешно обернулся к обшивке, а прямо на ней сначала появился размытый прямоугольник метра два на два, а потом из него хлынул свет.

– Это что ещё за?.. – я с опаской сделал шагок в сторону этого окна.

– Экран, соединённый с камерой на внешней стороне корабля, – пояснил Серёга.

– Ух, ты! – я уже смело шагнул поближе к экрану.

Серое небо, посередине изогнутая полоса местных гор, скорее – холмов, и морось от мелкого дождя. Зато, что особо порадовало – никаких капель на экране.

– Классно, Серёга! Молодец! А что, таких камер много по всей обшивке натыкано?

– Камер на обшивке не существует.

– А откуда же тогда эта камера взялась?

– Камера была создана по запросу.

– Ага. А в любом месте обшивки можно создать такую камеру?

– Нет. Нельзя создавать в районе двигателей.

– Это на торцах цилиндра? – догадался я. – Где чёрный круг по центру?

Серёга задумался, а потом ответил:

– В верхней и нижней части корабля размещены области нестабильности полей. Использование там камер не рекомендуется.

– А камеры из твоих нанороботов делаются?

Снова после паузы:

– Да. Предоставить техническую документацию?

– Потом. Слушай, Серёга, а твой компьютер может рабо-

тать с нашими? Мы же постоянно планшетами пользуемся, да и с основным компом как-то работать надо. А мы ничего не понимаем. Можно твою систему переделать под нашу? Но только без вреда тебе. Так, просто визуально, чтобы мы могли за твоим компом работать, а?

– Это возможно. Но нужна помощь.

– Говори, что делать надо.

– Надо приложить одно из ваших устройств к обшивке и подождать.

Ну и всё. Не знаю, чем там этот лентяй Гришка, занимался, кроме похвальбы какой он крутой инженер, но всего через полчаса, основной комп «Серёги» работал на интерлингве. Делов-то – пять минут общения с Серёгой и не надо ни в двигатель с головой нырять, ни полуметровыми ушами пыль разгонять.

Мы с ним договорились, что и все надписи и те, которые уже есть и те, которые еще будут, он все переведёт на общий язык. Ну и славно.

– Серёга, ты – молодец! – заявил я, когда смог с планшета добраться до Серёгиной базы, которую он целиком скачал с дядькиного корабля и корабля Пларикуса и запустил для проверки «Полёт валькирий».

– Утверждение принято как базовое, – скромно ответил Серёга.

Мне показалось или он пошутил?

– А я могу иллюминаторы где угодно делать! – заорал я,

едва ворвавшись на мостик.

– А я пульт на интерлингву перевёл! – почти одновременно со мной заорал Саня.

– Ха! Это я тебе перевёл! Мы с Серёгой вообще всё и главный комп и все надписи на корабле перевели!

– Не спорь с капитаном! – строго указал Сане дед и громким шёпотом добавил: – Остынь, Сашка, пусть Ванька потешится, жалко тебе что ли?

– Да ну тебя, Егорыч, – обиделся я. – Я правду говорю!

– Как дети малые, – вздохнул Ринкус, не отрываясь от планшета.

– Конечно, внучек, – закивал дед, – только не плачь, Ванюшка.

– Я вот сейчас велю Серёге задницу вам всем надрать, будете знать тогда!

– Начата инициализация оружия на мостике, – с готовностью подтвердил Серёга.

– Отставить! – заорал я поспешно. – Серёга, не надо оружия. Это шутка была, понимаешь?

Дед утёр пот со лба, Саня покрутил у виска пальцем, а Серёга сказал:

– Понимаю. На мостике оружие не предусмотрено.

– А?

Это что, он снова пошутил?

– Но при необходимости, можно быстро создать, – добавил Серёга.

– Смешно, – напряженным голосом протянул Ринкус.

– Ванька, знаешь... – медленно проговорил Саня, – ты пока поосторожней будь в своих желаниях. А главное – слова тщательно подбирай, когда с Серёгой разговариваешь.

– На этапе обучения крайне желательны правильные построения фраз и частая корректировка, – согласился с ним Серёга.

– Вот и делай вам что-нибудь хорошее, – вздохнул я. – Ладно, Сань, а теперь ты летать сможешь?

– Если только невысоко и желательно сверху вниз, – хихикнул дед.

Но Саня не обратил на него внимания:

– Без проблем. Наверное. Давай попробуем.

– Пошли, внучек, со стороны поглядим, – дед поспешно вскочил с кресла.

Саня хохотнул, а я пожал плечами:

– Ну, пошли. С Саней мы еще налетаемся, но хорошо бы знать, как «Серёга» со стороны смотрится в полёте.

И именно по этой причине, а вовсе не из-за того, что я не доверял Сашкиному мастерству, мы, прихватив Ринкуса, спустились вниз и, выйдя под дождь, отошли метров на тридцать от корабля.

И вот тут Саня с «Серёгой» показали нам, что такое быть настоящими мастерами своего дела.

– Готов, Саня? – вызвал я пилота по коммуникатору.

– Как Гришка пообедать.

– Давай тогда. Только, Сань, не резвись сильно, ладно? Это у нас пробный полёт, потом еще налетаешься.

– Слушаюсь, капитан!

И «Серёга», чуть-чуть изменив тон своего тихого урчания, плавно поднялся метров на сто. Ни рокота двигателей, ни плазмы, вырывающейся из дюз, ничего. Потом повисел так с минутку и вдруг резко рванул в сторону. Причем, не наклоняясь, не переворачиваясь, а просто как висел, так и передвинулся вбок на полкилометра.

– Потрясающе, – прошептал Ринкус.

– Твою ж дивизию, – согласился дед.

А я просто стоял и пялился на корабль, не отрывая от него восхищенного взгляда.

А Саня приступил к тестам. «Серёга» рванул в одну сторону, потом резко вверх, сразу километра на два, повторил манёвры по вертикали и горизонтали, а потом, надо понимать, Саня освоился. Корабль стал выписывать какие-то совершенно невероятные фигуры, летая то боком, то носом, то кормой, вращаясь при этом по вертикальной оси.

Мы как замороженные следили за ним, а потом я спохватился и заорал в коммуникатор:

– Саня! Всё! Хватит! Мы поняли – ты классный пилот и кораблик у нас – чудо. А сейчас, давай возвращайся, потом еще наиграешься.

– Ну, Вань! – тут же занял коммуникатор Саниным голосом. – Ну еще пять минуточек!

– Сашка, домой! – строго приказал я, а потом более мягко добавил: – Хватит, Сань. Проверку мы сделали, теперь за дело надо браться.

Глава вторая. Не красна изба углами, красна пирогами или Нарисуем, будем жить

В тот же день, после не очень вкусного, но калорийного обеда, мы решились на первый межзвёздный перелёт.

Ну а что? Делать нам на Пустышке больше нечего, да и провизия заканчивается. Тут, конечно, еда какая-то есть, по лесам и рекам от нас прячется, но опытным путём проверять, годится ли она нам в пищу или придётся в новеньком санузле по очереди отсиживаться, не хочется. А если что серьёзное, так у нас и ни лекарств, ни врача. Кстати, этим тоже надо срочно озаботиться, мало ли что.

Ну и вообще, мы «Серёгу» добывали в таких трудах не для того, чтобы тут торчать, а для путешествий и приключений! Или, как Ринкус заявляет – для получения прибыли.

В общем, мы решились и «Серёга» плавно поднял нас на низкую орбиту, километров на пятьсот над Пустышкой. И, особо хочу отметить – никаких этих обычных зверских перегрузок! Я даже и не почувствовал ничего. На экранах пошли сначала облака, потом они скользнули вниз, а потом под нами просто раскинулся унылый жёлто-зеленый пейзаж с ярко выраженной дугой горизонта. А вот на другом экране всё чёрное-чёрное, будто выключен он, только россыпи серебры-

ных точек по этой черноте.

– Саня, как дела? Как корабль?

– Нормалёк, Ванька! – Саня довольно улыбнулся. – Не корабль, а песня! Испытаем эти самые прыжки, про которые нам тут Гришка заливал?

– И вовсе не заливал, – Гришка просочился через переборку на мостик, – а разьяснял вам, неучам.

– Серёга! – повысил голос Саня. – Прыжковый двигатель готов к работе? Не для Лабиринта, а для движения между планетами.

– Прыжковый, – после паузы повторил корабль, переваривая очередной научный термин от Сани. – Прыжковый двигатель готов.

– А какова длина прыжков?

– Минимальное расстояние – восемьсот километров, максимальное – миллион. Приблизительно.

– Миллион?! – потрясённо протянул я. – А сколько сам прыжок длится?

– С учётом входа и выхода в другое пространство, – пояснил Серёга, – около секунды. Привести точную цифру?

– Не надо... Ни чего себе! Ты слышал, Сань! – завопил я. – Это же только на этом двигателе можно от звезды к звезде летать!

Саня фыркнул, а Егорыч вздохнул:

– Можно, внучек, можно. У тебя в планшете калькулятор есть. Это, внучек, такая программа, чтобы циферки всякие

складывать, да умножать. Слышал про такое?

– Да ну тебя, дед...

– Ой, слышал! – обрадовался старый зануда. – Так ты, Ванюшка, посиди в уголочке, пальчиком в экран потыкай и посчитай для примера, сколько ты будешь лететь от Солнца, до Сириуса, там аккурат десять световых лет и будет для ровного счёта.

– Что, долго?

– Запаришься лететь, – пояснил Саня. – Но в пределах звёздной системы, Вань, очень даже замечательная скорость я тебе скажу.

– Ну вот и отлично. А то начинают тут некоторые, – я покосился на деда, – а сами толком не знают, только строят из себя... Я только одно не понимаю – а почему мы просто на движке не летим, зачем обязательно прыгать надо? Тут же двигатель реактивный?

– Импульсный, – поправил Гришка, но взглянув на меня, замахал ушами: – Реактивный, Вань, реактивный. Только на нём не летаешь.

– Как это? Гриш, ты разок объясни попроще, чтобы я голову себе не ломал...

– Тут, Вань, – пустился в объяснения наш инженер, – двигатель стоит совсем слабый, лишь бы хоть какое движение было. Это для прыжка, Вань нужно, движение это.

– Ну, раз двигаемся, значит, летим всё равно?

– Летим, Вань. Где-то миллиметр в секунду.

– Гришка! – я совсем запутался в этой технике и уже стал злиться. – Ты меня не путай, просто объясни коротко.

– Ну, Вань... Двигатель тут совсем слабый, но мощного и не нужно. Когда мы выходим в космос, то сразу движок начинает работать и работает постоянно. Из-за этого постоянного движения, мы в любой момент можем прыгнуть в это другое пространство. А для обычного реактивного полёта, эти двигатели не предусмотрены. Очень забавная и хитрая система, Вань.

– Так бы сразу и сказал, – проворчал я, ничего особо не поняв, кроме того, что всё работает нормально, а передвигаться мы можем только прыжками. – А то начинают тут мне заумь научную сыпать, как дед сахар в стакан с чаем – бес-предельно.

– Одно фигово, – Саня терпеливо дождался окончания объяснений, – с таким минимальным прыжком, особо не по-маневрируешь.

– А что такое? – не понял я. – Лети себе да лети, а когда нужно – сворачивай в сторону и всех делов.

– Угу. Это, Ванька, так, только вдруг мы в драку с кем-нибудь вяжемся?

– Обязательно вяжемся, – подтвердил Егорыч.

– Ну и? В чём проблема?

– Сам прикинь, Вань, – вздохнул Саня. – Скажем, напали на нас да с самого близкого расстояния, мы и удрали на восемьсот километров, так? А теперь наша очередь атаковать

и нам надо подойти на двести километров для хорошего выстрела. Понял?

– И в чём проблема? – повторил я. – Прыгаем в сторону не на восемьсот, а сразу на тысячу километров и тут же обратно на восемьсот. Или делаем еще один прыжок дальше, а потом возвращаемся на сколько нам нужно. Или я что-то не так понял?

– Гений, – потрясённо протянул Саня. – Прикинь, дед, а я и не сообразил до такого элементарного маневра!

– Весь в меня, – гордо кивнул дед.

– Да-а-а... – Саня задумчиво оглядел панель управления, – к этому еще привыкнуть надо. Одна радость – никто на нас не нападает пока.

И сглазил, конечно.

– Зафиксирован выход из Лабиринта, – оповестил вдруг Серёга.

– Дядь Серёжа забыл что-нибудь? – предположил я.

– Кто это там? – Саня поудобнее уселся в кресле.

– Тип корабля не удалось идентифицировать, – тут же доложил Серёга. – Сразу после выхода на орбиту, им была применена маскировка.

– Это как? – поразился я.

– Серёга! Защитные поля есть? – не обратил внимания на мой вопрос Саня.

– Есть, – пискнул Гришка.

– Защитное поле активировано, – доложил корабль.

– Молодец, оперативно, – похвалил Саня.

– Эй, что происходит? – занервничал я.

– Сам подумай, внучек, – тихо заговорил дед, – если корабль какой, как только появился и сразу маскировку нацепил, а? Значит, что-то против нас имеет, сторожится.

– Серёга, можешь показать этот корабль? – попросил я.

– Серёга, а что у нас с оружием? – одновременно со мной, спросил Саня.

– Вывожу на экран, – доложил корабль.

– Есть оружие, – влез Гришка, – только я еще до него не добрался...

На экране, на фоне звёзд, появилось какое-то серое, размытое пятно.

– Вона она какая маскировка... – протянул дед.

– Интересно, а защитное поле у нас хорошее? – вслух подумал я.

– Хорошее, Вань, – хмыкнул Гришка. – Хрен чем пробьёшь. Из известного, конечно, оружия. Ну или долго пулять надо, чтобы пробить...

И в нас как раз и пульнули.

Из вражеского, а это определённо был вражеский корабль, вырвался зеленый луч и вонзился прямо в «Серёгу». И не остановился, а так и продолжал жечь нас. Наш корабль в ответ только загудел чуть громче, но сам даже не колыхнулся.

– От, зараза! – воскликнул дед.

– Серёга? – торопливо спросил Саня.

– Защитное поле держится. Ущерб минимальный.

– Это как – «минимальный»? – заволновался я. – Обшивку закоптило или на грузовой палубе уже дыра, размером с Гришку?

– На две десятых процента увеличен расход энергии, – успокоил меня корабль.

– А, ладно, – успокоился я. – Саня, валим отсюда. Вот тебе и повод попрыгать.

– А может, саданём по ним, внучек? – кровожадно спросил дед. – Чай, оружие тоже когда-никогда, а испытать нужно!

– Поддерживаю, – кивнул Ринкус из своего кресла.

– Уходим, Сань, – повторил я. – С оружием надо тщательно разбираться. А этих гадов мы просто запомним хорошенько. Думаю, встретимся еще... Саня, ну чего ты ждёшь? Давай, двигай подальше, опробуй эти свои прыжки, а как наиграешься – ныряй в Лабиринт.

– А ты куда, внучек, намылился? – поинтересовался дед.

– За едой, деда. Ближе всего к нам Денебола, туда и рванём.

– Тем более что там и корабль Ивана Егоровича в ремонтном доке стоит, – согласился Ринкус. – По графику уже должны в порядок его привести. Не будем же мы бросать имущество.

– Не будем, – согласился я. – Действуй, Саня.

Саня положил ладони на пульт и экраны будто мигнули, а

потом с них исчез вражеский корабль. Картинка со звёздами осталась та же, а больше ничего не было.

– Я на миллион сразу рванул, – доложил Саня. – Классно! Сейчас серию прыжков попробую!

– Только не врежься в планету какую или астероид залётный! – предупредил Егорыч.

Серия прыжков отразилась на экранах серией миганий. И всё. Ни толчков, ни повышенного звука, ничего. Даже не верилось как-то...

– Шикарно, камрады! – повернулся к нам Саня. – Я скакнул в разные стороны и каждый раз на разное расстояние.

– А может ты только на кнопки понажимал, – недоверчиво протянул дед, – а сами мы на месте остались.

– На, Егорыч, проверяй, если мне не веришь! – Саня ткнул пальцем в очередной экран.

Вот что там проверить можно, если на экране одни точки, полосы да цифры? Белиберда какая-то, но Сане я верю.

– Ладно, – вздохнул дед, – попрыгали, да в путь пора.

– Серёга, – обратился я к кораблю, – что там с этим вражиной?

– Вражеский корабль остаётся на орбите Пустышки, маскировку не снимает.

– Ну и пусть себе торчит, – махнул рукой я, – потом с ним разберёмся.

Ринкус с дедом неодобрительно покачали головами, а Саня, наоборот – кивнул.

– Вань, а Вань, а ты сегодня котлеток сделаешь на ужин? – жалобно протянул Гришка.

– Давай, Саня, поехали на Денеболу, – скомандовал я и повернулся к ушастому: – Вряд ли, Гриш. Готовить-то негде ещё. Вот сделаешь мне кухню, тогда как только, так сразу.

– Надо делать кухню, – решительно заявил Гришка.

– И каюты, – напомнил дед.

– И тренажёрный зал с бассейном, – кивнул Саня.

– Медотсек нам нужен, – вздохнул Ринкус.

Зелёное кольцо входа в Лабиринт, привычно растянулось и нас засосало в чёрную бездну, которая тут же сменилась этим противным розово-кишечным коридором Лабиринта.

– Следующая остановка – Денебола, – хмыкнул Саня, не убирая рук с панели.

– А, кстати, сколько ты говоришь, нам туда лететь? – я уселся в свободное кресло.

– Три часа, – снова хмыкнул Саня. – Даже не верится что-то...

– Ничего, сейчас и проверим... А теперь, господа сотрудники, прошу вашего внимания, – строго заявил я.

– Ну, начинается, – вздохнул дед. – Сейчас Ванька нам лекцию по технике безопасности закатит, да ещё в ведомостях расписываться заставит.

– Серёга, – попросил я, не обращая внимания на ворчание нашего ветерана, – выведи, пожалуйста, рисунок с моего планшета на большой экран.

– А сам Ваня такого еще не умеет, – хихикнул Гришка. – Ну, ничего, Ваня у нас умный, быстро научится... Ай! Ну больно же, Ванька! – инженер потёр ухо и отодвинулся подалее.

– Я тут набросал схему этой палубы, – начал я. – Где, какие помещения будут. Хотел с вами обсудить, да пора нам уже обустраиваться. Смотрите, у нас же палуба круглая?

– Со столбом посередке, – кивнул дед.

– Ага, верно. Вот я и разделил палубу пополам. Половина – под служебные помещения, половина – под жилые.

– Можно и на другой палубе каюты обустроить, – предложил Саня. – От начальства подалее.

– Не, Сань, наоборот, поближе и к мостику, и к медотсеку...

– И к кухне! – вставил Гришка.

– И к кухне, – согласился я. – Прикиньте, вдруг какой аврал и будем мы по палубам бегать, пока до мостика доберёмся. А тут – круглый коридор, шириной в три метра, вокруг двигателя и инженерного отсека. От самой дальней каюты до мостика, быстро пробежать можно.

– Чур, моя каюта, рядом с тренажёрным будет! – забил место под солнцем Саня.

– А моя – рядом с кухней! – поспешил и Гришка.

– Не получится, Гриш, – помотал головой я. – Видишь, по порядку идут – тренажёрный, кухня, мостик и медотсек. Ровно половина круга, четыре больших помещения, вот та-

кие же, как сейчас мостик, – я обвёл вокруг рукой. – А дальше – восемь кают на оставшейся половине.

– Зачем это восемь? – подозрительно спросил Егорыч. – Ты еще нахлебников к нам притащить хочешь?

– Ну да. Врач нам позарез нужен, а еще – капитан. Я капитанствовать не собираюсь, даже не надейтесь.

– Да и не получится у тебя, внучек, – кивнул дед. – Нету в тебе стального стержня и ядрёного командного голоса.

– Чего это? – обиделся я. – Хочешь, заору, сам услышишь? И стержень у меня есть... Показать?

– Не обижайся, Вань, – Саня закончил свои манипуляции с кнопками и теперь развалился в кресле, – дед верно говорит. Капитаном быть не каждому дано.

– Как и коком! – вступился за меня мой зелёный друг. – Вот Ваня у нас – кок! Самый лучший!

– А ну-ка, – дед прищурился, вглядываясь в экран, – это комнатки наши тоже кривые будут, как и мостик?

– Ну да, – я кивнул. – Да нормально, привыкнем. Вход и задняя стена – дугой, а боковые стены прямые. Зато каюты получаются большие, хоть в футбол гоняй, хоть званный ужин устраивай. В длину, как и мостик и все остальные помещения – десять метров, а по ширине, если по дальней дуге шагать, то больше семи метров, а входная дуга, ну, где дверь – почти четыре.

– Это ж сколько в квадратных метрах будет? – деловито спросил Егорыч.

– А ты дед, – съехидничал я, – возьми калькулятор, вон он, у тебя в планшете...

– Шестьдесят квадратов, – перебил меня Саня.

– Годится, – кивнул дед. – Уговорил, Ванька! Давай, утверждай план и гони Гришку на работы, стены растить из воздуха.

– Все не из воздуха, дедушка Егорыч, – начал было Гришка, но осёкся, обреченно махнул ушами и поплёлся с мостика.

– Гришка, – мне сразу стало его жалко, – погоди, давай я тебе бутерброд на дорожку сделаю.

* * *

Кораблик наш не только летал славно, но и работал. К тому моменту, когда мы вынырнули из Лабиринта и увидели яркую Денеболу, стены на палубе поднялись больше чем наполовину и теперь наглядно было видно, как у нас тут всё будет в дальнейшем. А мне понравилось, честно скажу. И каюты очень просторные, если что их и перегородить внутри можно будет, ну там, ванная, спальня или кому что в голову взбрédёт, а ко всему, еще и относительно недалеко всё друг от друга. Надо будет крепко подумать, как мою кухню обустроить. Это же не только кухня будет, но и столовая, а я в дальнейшем надеялся, что это помещение превратится в место общих посиделок. Эдакую кают-компанию. Ладно,

подумаю. А пока надо срочно заняться организационно-бытовыми вопросами.

– Ринкус Палыч, – обратился я к нашему бухгалтеру, замершему в своём кресле. – Ринкус Палыч? Ау?

– Три часа, – прошептал Ринкус, – поверить не могу... Что, Иван? Простите, задумался.

– Ринкус Палыч, а как у нас дело обстоит с финансами на данный момент?

– А что? – он насторожился и сразу же включил бухгалтера.

– Нам надо запас провианта сделать и хоть какие кухонные приборы закупить.

– Хоть какие, не надо, Вань, – влез Гришка. – На кухню денежек жалеть не будем.

– Брать, так лучшее, – кивнул и Саня.

– Лучшее... – вздохнул Ринкус. – На еду деньги, конечно, найдём, а вот с лучшей техникой...

– Ринкус Палыч, у нас сейчас расходов будет очень много, – поддержал я его вздохом. – Это же не только кухня. Еще мебель надо обязательно, ну, кровати в каюты, да и на мостик бы пару диванчиков поставить, да и вообще...

– Я понимаю, на что вы намекаете, Иван и в целом поддерживаю. Сейчас момент самый благоприятный для продажи одного маршрута. Рынок всколыхнём и заинтригуем уникальной продажей, а заодно друзей себе заведём среди покупателей.

– Ну, тут вам виднее, Ринкус Палыч, – согласился я. – А как быстро мы деньги получить сможем? И гоните денежки на сегодняшние продукты.

– Я займусь продажей, – кивнул Ринкус.

Решено было «Серёгу» на космодроме не светить, а спуститься на Хвост на большом катере, стоящем в нижнем ангаре. Заодно и Саня его в действии опробует. И вот кто меня только за язык дёрнул спросить, как мы назовём катер?

– Только не «Маруся», Егорыч! – категорически заявил Саня, когда мы спускались в нижний ангар на лифте. – Уже обсуждали это!

– Ну и не «Жигулёвское» и не «Два светлого» тогда! – ершился дед. – Тебя, Сашка уже лет пять, как пора от алкоголизма лечить, а ты всё не уймёшься никак!

– «Григорий»... – мечтательно протянул Гришка. – Имя гордое, славное...

– Название должно быть деловым и нести смысловую нагрузку, – убеждал нас бухгалтер-юрист. – «Энтерпрайз», например, чем плохо?

Все поморщились.

– Не, Ринкус Палыч, – помотал я головой, – это так забито и затёрто, как все эти Терра Нова для планет или Земля-ХП, а то и Парадиз какой-нибудь.

За спорами мы добрались до катера и теперь стояли, разглядывая его.

– Валенок, – хмыкнул Саня.

– Сам ты валенок, Сан Саныч, – обиделся Гришка. – На пулю похож для древнего пистолета. Красивый...

Не знаю, почему Сане пришла в голову аналогия с валенком, наверное из-за закруглённого носа, а вот Гришкино определение мне очень понравилось. Катер был тоже цилиндрической формы, только спереди начинался полусферой. Я не специалист по древнему оружию, но прекрасно понял, что хотел сказать наш инженер.

– Нормальный катер, Сань, – я пожал плечами. – Что тебе не так?

– Да всё так, – отмахнулся он. – Полетать надо, попробовать... Гришка, а что за движок тут?

– Тут их два, Сан Саныч. Основной – импульсный, но хорошей, стандартной мощности, – Гришка взглянул на меня, – то есть, реактивный, Вань. А второй – гравитационный, ну, как на «Серёге». Я так понимаю, что летают на импульсном в основном, а гравитационный используется для сложных маневров.

– Это как Саня в стороны скакал на «Серёге»? – вспомнил я.

– Ага, Вань, правильно.

– Пошли, попробуем! – тут же загорелся Саня.

– Минуточку, – остановил его Ринкус. – Сейчас с диспетчером космопорта связываться придётся и таможню проходить. Как катер заявлять будем всё-таки?

– Ой, а давайте по примеру нашей компании назовём? –

поспешно ляпнул я первое попавшееся в голову. А то за этими спорами мы никогда на Хвост не попадём. – Тоже композитора какого-нибудь древнего и классного? Ну, вот хотя бы... Моцарт! – выдал я первую мелькнувшую в голове фамилию.

Гришка остался на корабле, а мы вчетвером, погрузились в катер. Саня тут же скачал из обширной базы песни Моцарта, почему-то без слов и всю дорогу мы с любопытством слушали вполне даже неплохую такую музыку. Живенько, позитивно, хотя до моего любимого ультра-стинг-рока, этот Моцарт явно не дотягивал. Ну, это дело вкуса.

Сам катер оказался довольно вместительным и по конструкции мало чем отличался от привычных мне малых судёнышек. Впереди – пульт с креслами для двух пилотов, сзади них, еще десяток кресел, таких же неудобных, как и на «Серёге», а остальное пространство отведено под инженерный с движком и прочими техническими премудростями и грузовой отсек. Кстати, очень даже приличный такой грузовой отсек.

– Кхм... – задумчиво кашлянул Егорыч, внимательно наблюдая за Саниными пальцами, прыгающими по пультам. – А как мы, ребятки, отсюда вылетать собираемся? Таранить обшивку будем или Гришку попросим дыру нам прорезать?

Не вопрос, совершенно. Я к этому времени уже уверовал в чудеса «Серёги». Не может быть, чтобы это не было предусмотрено. Я уже было открыл рот, но меня опередил Саня:

– Серёга, приготовиться к вылету!

Окон, иллюминаторов тут, как и на «Серёге» не было и на большом, загнутаом экране, имитирующии переднее и боковые окна, прямо перед нами борт корабля засиял мерцающим синим светом и вдруг исчез, а остался только широкий проём, затянутый этим самым светом. А, ну понятно – обычное силовое поле. Я такое уже видел, да хоть бы на той же армейской станции, на которой познакомился с Гришкой и Саней.

– Ага, – удовлетворённо сказал дед. – Вот только как этот паразит так быстро ворота сотворил? Чудны дела твои, Вселенная...

– Так эти же... а, вспомнил – нанороботы, вот! – пояснил я деду.

– Погнали, – хмыкнул Саня.

«Моцарт» плавно оторвался от палубы почти беззвучно, только с лёгким таким урчанием и скользнул через силовое поле в космос.

– Сейчас, – произнёс Саня. – Дайте с управлением освоиться, а потом на Хвост и рванём.

Наш супер-пилот освоился почти моментально и пока катер описывал круги вокруг «Серёги», мы успели вдоволь полюбоваться нашим приобретением со всех сторон. «Серёга» смотрелся странно, классно и очень впечатляюще. Огромный цилиндр, освещаемый Денеболой, отражал её свет своей светлой обшивкой да так, что просто слепил глаза. Да и

вообще... Я сам себе завидовал, честное слово.

Саня наигрался с новым корабликом и повёл его вниз, на Хвост. Войдя в атмосферу, он еще пару раз сделал для пробы рывки в стороны, почти мгновенно перемещаясь на несколько сот метров вправо или влево, удовлетворённо хмыкнул, показал нам, не оборачиваясь, большой палец и связался с диспетчером.

– Пиво! – заорал Саня, едва мы покинули лётное поле и вошли в здание космопорта.

Да кто бы сомневался. Я легко могу заблудиться в этом комплексе для пассажиров, но вот местные бары стали уже домом родным.

Ринкус отказался идти с нами в бар и сразу же удрал по делам, а я, быстро влив в себя традиционную кружку пива, изнывал от нетерпения отправиться за припасами. Только два этих бармена, никак не хотели расстаться со своими кружками. И «бармены» тут не в смысле обслуживающего персонала, а в смысле двух алкашей, уже чуть ли не поселившихся на постоянное место проживания в этот бар.

– Ну, Саня! Ну, дед! Ну хватит вам уже! – надрывался я. – Пора в гипермаркет за продуктами, слышите?!

– Ща, Ванька, не гони волну, – отмахнулся Саня. – Допью и пойдём.

– Торопится, торопится... – проворчал Егорыч, внимательно рассматривая очередную креветку. – Эх, молодёжь... Деда, истосковавшегося за две недели по креветкам, пи-

ву и общению с такими же алкоголиками как он, мы так и оставили в баре, а сами направились за покупками. Меня очень радовал местный гипермаркет, заточенный в основном на людей. Он находился всего через дорогу от космопорта и мне удалось побереечь свои глазки от впечатляющей и совершенно сумасшедшей раскраски зданий этого традиционного денеболанского города.

– Куда? – обречённо вздохнул Саня, едва мы вошли в громадный гипермаркет, не только раскинувшийся на целый квартал, но и подымающийся ввысь на несколько этажей.

– Сначала – техника, Сань. Холодильник, плита и по мелочи всякое. Договоримся о доставке на «Моцарта», а потом пойдём за продуктами.

– Веди, – махнул рукой Саня.

Я не стал экономить ни на холодильнике, ни на остальных приборах. Какой смысл в экономии? Возьму сейчас барахло, а через день-два, Ринкус продаст маршрут и можно будет хорошую технику покупать, а эту куда? А пока я взял только один холодильник, зато большой, удобный, выбрал отличную плиту, будет потом вспомогательной, а основную я как у мсье Дюпона, моего бывшего шефа и наставника в кулинарии, себе куплю. Ох, вещь, скажу я вам! Восемь конфорок, куча режимов, большая! С духовкой пока перебьёмся, а вот микроволновку, блендер и миксер, надо обязательно.

Надолго я застрял в отделе с посудой. Это дело серьёзное, тут торопиться не надо, хотя бедняга Саня весь извёлся, по-

ка я в свою очередь изводил продавца вопросами. Ладно, не буду вас загружать подробностями, но душу я отвёл, да и посуду на первые дня два-три прикупил. Саня согласился, что сковороды и кастрюли – вещь нужная, но от покупки тех же тарелок и вилок он пытался меня отговорить, совсем уж замаявшись здесь, аргументируя тем, что на день-два мы обойдёмся и одноразовой посудой. Не обойдёмся. Потерпит.

Эх, вот ножей тут хороших не было. Пришлось взять стандартные. Ладно, разбогатею – закажу себе специальные. А специальные, знаете ли, это такая вещь, что... Пардон. Если кому будет интересно, потом расскажу, а пока – за продуктами.

– И мяса, Ванька, мяса побольше! – втолковывал мне ожившийся в продуктовом отделе Саня. – Да с жирком! Шашлыки с пивом – это вещь!

– Отстань, Сань, – отбивался я. – Нам сейчас не до шашлыков. Обустроимся, разбогатеем, тогда и будем пиры закатывать, а сейчас нам просто прожить надо.

– Только много и вкусно! – согласился Саня.

Ну, прямо второй Гришка у нас завёлся.

Сделав запасы дней на пять сразу, я так же договорился о доставке покупок на катер и к великому облегчению Сани, объявил об окончании шопинга и мы вернулись в бар к деду.

А дед в баре был не один. Тут же стоял серьёзный, деловой Ринкус и еще двое полицейских. Причём одного из них, двухметрового денеболанина, Егорыч держал за грудки, для

чего ему пришлось задрать руки и орал на весь бар:

– Мою «Креветку»?! Мою «Креветочку» спёрли?!
Старенький пиджак деда, вышедший из моды в позапрошлом столетии и такая же старая рубашка, были сверху до-
низу залиты кровью, но судя по тому, с какой силой тряс по-
лицейского, кровь была, слава Вселенной, не его.

– Хорошо, только креветку, – хохотнул Саня, – за пиво, наш дед бы всех тут поубивал!

– Да тьфу на твоё пиво, Сашка! – дед отпустил полицейского и повернулся к нам. – Кораблик мой украли, злыдни!

– А креветка?.. – непонимающе протянул я.

– И на тебя – тьфу, Ванька! – дед явно был не в себе. – Кораблик я так свой назвал – «Перчёная креветка»!

– Тебя не подрезали, деда? – озаботился Саня. – Вон, кровящи-то сколько...

– Да лучше бы подрезали! – заголосил Егорыч. – Как же я без своей ласточки жить-то теперь буду?! И не кровь это во-
все, а кетчуп к отбивной, что мне Мишка-бармен притащил, так и тот откусать не дали, да еще и одёжку заляпали!

– Господа! – громко призвал всех к порядку Ринкус. – Попрошу успокоиться и вернуться к нашим славным правоохранителям. Надо составить протокол и подписать бумаги для страховой компании.

– И на тебя – тьфу, Палыч! – никак не мог успокоиться Егорыч. – И компанию свою страховую знаешь, куда воткни этим правоохранителям?! А вы, славные полицейские, как

хотите, а «Креветочку» мою выньте да положте! Понятно?!

В общем-то, от этой кражи ничего критичного для нашей компании не произошло, но обидно было очень. Угнали корабль очень грамотно – пришёл некий гражданин, показал вполне достоверные документы на корабль, залез в него и улетел и всё. Кто такой? По документам – Бессонов Иван Егорович, то есть, дед наш собственной персоной. По описанию – мужик какой-то. Очень содержательное описание. К камерам нам допуск не дали, сказали сами разбираться будут. А в целом – обидно.

Когда полицейские закончили оформлять все бумаги и ушли, клятвенно заверив деда, что вся полиция Хвоста теперь спать не ляжет, пока украденное имущество не отыщет, Саня притащил Егорычу свежее пиво и тарелочку креветок, увидев которых, дед едва не всплакнул. Ринкус, не особо расстроенный, но собранный и до отвращения деловитый, заявил, едва мы уселись за столик:

– Господа мои коллеги! Пора прекращать вести дела нашей компании дилетантским образом. Бухгалтерию и юридический отдел я взял на себя, но с вашего позволения, Иван Васильевич, я организую у нас и службу безопасности, которую сам и возглавлю.

– И зачем нам это? – поморщился Саня. – Всё в шпионов не наиграетесь, Ринкус Палыч? Сейчас начнутся допросы, протоколы, а там и до пыток дойдёт. Вань, к тебе ещё заявки на постройку карцеров не приходили?

– Честному человеку, Александр, – парировал Ринкус, – опасаться нечего. А вот чего я не пойму – что это вы так задёргались, когда слышали про безопасность? Или вам есть что скрывать от нас?.. Похоже, не зря я особый отдел создать надумал и вовремя.

– Думаешь, Палыч, – дед задумчиво отхлебнул из кружки, – это Сашка на мой кораблик злыдней каких навёл?

– Вы с ума сошли? – я обвёл взглядом собеседников. – Ринкус Палыч, безопасность, как и разведка – дело хорошее и нужное, только давайте без перегибов, ладно? А то уже Саня у нас – вор, Гришку сейчас в диверсанты запишут, потому что он никак полностью с «Серёгой» разобраться не может, меня как вредителя, второй день кормящего экипаж сухими пайками на рее вздёрут, а рядом и Егорыча подвешат за славное, но очень тёмное и подозрительное прошлое.

– За какое славное место меня подвешат? – поперхнулся пивом дед.

– Да не за место, деда, а за дела прошлые.

– Все плохие, один только Палыч у нас хороший, – всё еще обиженно протянул Саня.

– Хватит, – твёрдо заявил я. – Пошутили и забыли. А вы, Ринкус Палыч, создавайте, конечно, свою службу, только без фанатизма, хорошо?

В общем, на «Серёгу» мы вернулись хоть и всё еще слегка мрачные, но уже без обид друг на друга и даже дед почти угомонился, шагая по коридору на мостик и крепко прижи-

мая к груди успокоительное – бочонок с пивом.

– У нас дедов корабль угнали, – огорчил я и Гришку, явившегося на мостик, послушать о наших успехах.

– А я как раз с вооружением разбираюсь, – спокойно кивнул наш инженер. – Пульнём сначала по космопорту, а потом по городу или наоборот?

– Да кабы это могло мой кораблик вернуть... – вздохнул Егорыч. – Но ты, Григорий, в верном направлении мыслишь. Чисть стволы и готовь снаряды – найдём мы этих паразитов!

– Гриш, – устало прервал я этих агрессоров, – подумай, пожалуйста, как бы нам из ангара наверх кухонную технику и продукты поднять, ладно?

– Сделаем, Вань. Тут и без меня уже всё продуманно...

– Вот и ладно. Отдохну чуток и пойду ужин готовить.

– А про продажу маршрута новости узнать не хотите? – хмыкнул Ринкус.

– Блин, – кивнул Саня, – с этой дедовой «Креветкой» и о самом главном забыли.

– А дедушка и креветок из бара захватил? – обрадовался Гришка.

В общем, всё у нас отлично было с продажей. Ринкус отыскал знакомых в одной компании на Ривельде и тихо через них предложил начальству маршрут Процион-Земля. Самый быстрый маршрут, про который мы слышали, занимал четыре дня, а предлагаемый Ринкусом – сутки.

– В базе есть такие же маршруты и более скоростные, чуть

больше часа лететь, – пояснил бухгалтер, – но мы такие лучше прибережём, а наши клиенты и суточному рады будут.

– А почему на аукцион не выложили, Ринкус Палыч? – поинтересовался я. – На аукционе и побольше заработать можно было...

– Не жадничайте, Иван, – погрозил мне пальцем Ринкус. – И не переживайте – в цене я нас обидеть не дал. Кроме того, на первых порах мне не хотелось привлекать к нам особого внимания, вот я и решил действовать тихо, через старых знакомых. А нужные нам новости сами быстро разлетятся.

– И сколько же вы с них содрали, Ринкус Палыч? – ухмыльнулся Саня. – Только не говорите, что по старой памяти по дешёвке отдали.

– Не дождётесь, – ухмыльнулся в ответ бухгалтер и скромно так добавил: – Пятьсот тысяч.

– Пятьсот тысяч чего?! – Саня даже привстал с кресла.

– Да ладно... – я махнул рукой, но в животе приятно ёкнуло от озвученной суммы. – Вы им «Серёгу» в придачу случайно не продали?

– Ох и жук ты, Палыч! – восхищенно помотал головой дед.

А Гришка ничего не сказал, но в его глазах отразились горы шоколадок, заслоняемые горами из пиццы и всё это на фоне рек из сгущенки.

– А я всегда говорил, – улыбнулся Ринкус, – что наш корабль – это золотое дно.

– Серьёзно? Полмиллиона, Ринкус Палыч? – я всё никак

не мог осмыслить такую сумму.

– Удочку себе куплю со встроенной мультинаводкой, – начал загибать пальцы Егорыч, – пиджак в полоску и рингозийского кота для уюта.

– Кота! – фыркнул Саня. – Теперь все кошечки Марибаганского пляжа мои будут! Яхту себе закажу с нуля! Прикинь, Ванюха, летишь ты по орбите, а потом внезапно ныряешь вниз и приземляешься уже в море и дальше так спокойно рассекаешь! А девочки визжат, от волнения попками трясут...

– Стоп, стоп! – прервал я размечтавшихся коллег. – Вам волю дай, так за час все денежки пустите на ветер. Гулять мы потом будем, а сейчас надо делами заниматься, да Ринкус Палыч?

– Абсолютно верно, Иван, – кивнул Ринкус.

Дед вздохнул, Саня махнул рукой, а сладкие горы Гришки рассыпались в прах, столкнувшись с суровой действительностью.

– Для начала, – так же строго продолжил я, – предлагаю выдать всем сотрудникам зарплату и повышенную премию.

– А я уж думал революцию устраивать, – облегчённо вздохнул дед. – Но всё равно, Ванька, умеешь ты любую мечту обгадить.

– А какая у меня зарплата, Ринкус Палыч? – Саня заискивающе посмотрел на бухгалтера. – Вы же своих деньгами не обидите?

Ринкус не обидел. Я, например, таких деньжищ в жизни отродясь не то что в руках не держал, но даже в голосериалах про мафию редко видел. Сейчас, правда, тоже в руках подержать не получилось. Ринкус перевёл нам зарплату с премией на счета в банке и не забыл подсунуть планшет с ведомостью для подписи.

– Гуляем, братва? – Саня вертел перед носом свой планшет и никак не мог налюбоваться суммой. – Снимем кабак на всю ночь? Девочек пригласим?

– Смешно, Саня, – кивнул я. – Ринкус Палыч, а вы с этой своей компанией рассчитались полностью? Маршрут уже отдали? Вы же говорили, что они с Ривельды?

– Вы – молодец, Иван, – кивнул бухгалтер. – Деньги не мешают вам мыслить здраво. В отличие от некоторых...

– Зануда он, а не молодец, – фыркнул Саня. – Ничего в красивой жизни не понимает.

– Я получил пока аванс, – продолжил Ринкус, – а основную часть суммы, мы получим на Ривельде, когда я передам кристалл с маршрутом нашему клиенту.

– Понял, Сань, о чём я? – повернулся я к пилоту. – Заводи двигатель и ищи маршрут на Процион. Сначала с делами покончим, а потом уже и обмыть можно будет первую зарплату.

– И объёсть, – тихо добавил Гришка.

Ужинали мы уже на Ривельде. Точнее – над ней, зависнув на орбите. Торопиться теперь было некуда. Хотя мы и добирались с Денеболы до Проциона всего два часа, но на нужной нам стороне Ривельды была уже глубокая ночь и начинать дела, разумеется, пока не было возможности. Зато я смог опробовать свою новую кухню и испытать на коллегах приготовленный ужин.

Ради еды, Гришка бросил все свои дела, подключил уже доставленную на кухню технику и я смог спокойно приняться за готовку.

Ничего такого особенного я придумывать не стал, а приготовил обычный, красный борщ. По своему рецепту, конечно. А вот о чём я забыл, так это о местах для команды. Пришлось усадить всех за мой новый разделочный стол, а вместо стульев Гришка с Серёгой быстро вырастили прямо из пола пять подобий табуретов. Сойдёт для одного раза.

– Борщ – блюдо неоднозначное, – просвещал я своих проглотов, рассевшихся вокруг стола, заканчивая последние приготовления. – В каждой семье существует свой уникальный и единственно верный рецепт борща, поэтому спорить о составе, приготовлении, даже способе резать овощи, бессмысленно.

– Отмазывается Ванька, – хохотнул Саня, – запарол борщ,

а теперь нам пропихивает про уникальный рецепт!

– Ваня у нас хорошо готовит, – тут же вступился мой зелёный друг, – вкусно. А тебе, Сан Саныч не нравится, так бери сухпаёк и иди ужинай на мостик... А ты, Вань, не слушай его. Накладывай и дальше про борщ рассказывай, пока мы тестировать его будем.

– Повредничать не даёте, – вздохнул пилот. – А хоть мозговая кость мне достанется?

– Откуда кости, Сань в выращенной свинине? – хмыкнул я. – Вот попадём как-нибудь на мой Рассвет, я тебе хоть кость, хоть рёбрышки организую, а пока придётся обычным мясом тебе давиться.

– Ванька, не тяни! – дед демонстративно принял. – Моя Маруся по-другому готовила, но запах тут вроде годный.

– Лук я вам порезал дольками, чеснок почистил зубчиками, засыпал крупной солью, – стал я расставлять мисочки по столу, одновременно комментируя, – острый перец и, конечно же, сметана. А специально для гурманов – сало.

Дед ухватил ломтик сала и поболтал им в воздухе:

– Розовое... аж просвечивает, а Сашка?

– С прожилками, – сглотнул слюну Саня.

– Ну давайте уже кушать, а? – взмолился Гришка.

– Секунду, – важно помахал я половником в воздухе. – Я только Ринкус Палычу объясню общепринятый процесс поедания борща, он же у нас не землянин, тонкостей не знает...

– Я сам объясню! – категорически заявил Егорыч. – И покажу, чтобы понятней было. А ну-ка, плесни мне мисочку, Ванька!

– Вы, Иван, напрасно думаете, что я не знаком с вашей кухней, – Ринкус взял горбушку и стал натирать её чесноком, предварительно обильно посыпав солью. – Вы забыли, что нашу Ривельду, не только денеболанцы колонизировали, но и ваши банди... ребята с Техаса и Урала? Так что, ваши уха, борщ, барбекю и прочие славные блюда земной кухни, мне знакомы и очень хорошо.

– Всё равно напутаешь что-нибудь, – махнул на Ринкуса ложкой дед. – Смотри, Палыч и учись! Берём ложку сметаны, да не жалея! Плюхаем её в борщ и начинаем быстро размешивать, – дед тут же подкреплял свои слова действием. – А быстро, Палыч, это чтобы слюной не захлебнуться. Теперь главное – выбрать свою очередность закидывания в рот вспомогательных продуктов. Я, вот, предпочитаю куснуть сначала перца, – что он и сделал, заранее зажмурившись, и с натугой прохрипел сквозь слёзы: – Закидываем пару ложек горячего, жирного борща... Ух! Хлебуфка куфофек, а для полной гармонии – заедаем чесноком или луком! И уж только после всего этого – аккуратно кладём в рот сало... А теперь снова перец, борщ и жуём, жуём, жуём!

– Можно добавку, Вань? – Гришка протянул мне пустую миску.

– Орёл! – уважительно прохрипел Саня, с хрустом вгры-

заясь в лук.

– Разориться можно, – согласился с ним Ринкус, выбирая кусок сала потолще.

И всё. Никакой больше критики, никаких хвалебных речей, только громкий стук ложек, уханье, аханье от острого куса перца, да удовлетворённые вздохи деда с Гришкой. Ну, так не интересно.

– Добавку, Вань? – Гришка поморгал вечно голодными глазами. – А ты сам чего не ешь?

– Да я пока готовил, перехватил, Гриш.

– Не хочет – не заставляй! – торопливо проговорил Саня и протянул свою миску. – И мне добавки! И мяса побольше, а то одним салом сыт не будешь!

– Чтобы ты, Сашка, понимал в сале, – вздохнул дед. – Ладно фотом рафкажу.

– Потом дедушка расскажет, – перевёл Гришка, – как до дна кастрюли дохлебает, так и расскажет.

– Не переживайте, – я указал на большую кастрюлю, – я много наготовил. И, кстати, для тех кто понимает – холодный борщ из холодильника, да с луком, перцем, это вещь!

– Я приду попробовать, Вань! – замахал ушами Гришка. – А еще сало есть?

Через полчаса в моей десятилитровой кастрюле, борща осталось хорошо если треть. Зато команда сидела тихая, спокойная, с тупыми блаженными улыбками и только изредка вздыхала, ласково поглаживая себя по животам.

– Ни фига ты не капитан, Ванька, – икнул Саня, – ты – кок!

– А я всегда это говорил, – хмыкнул Гришка. – А на второе что?

– Ох ты и жрёшь, внучек... – восхищенно протянул дед.

– А мой сосед, Поликарп Дмитриевич, – пробормотал Ринкус, – вот этот красный овощ...

– Свекла, – подсказал дед.

– ...кусочками режет, – кивнул бухгалтер деду, – а не перетирает.

– В следующий раз порежу, – пожал я плечами. – Дело вкуса. Я раньше, кстати, тоже резал и в бульон кидал, а потом попробовал в зажарку перетереть и понравилось.

– Никого не слушай, Ванька, – снова икнул Саня. – Вот так же и готовь... Эх, а всё же не хватает, костью по столу постучать, да сладкий мозг из неё выбить!

– Можно слетать и поймать кого-нибудь на улице, Сан Саныч, – предложил сердобольный Гришка.

– В другой раз, – лениво отмахнулся Саня.

Второго блюда, как я и предполагал, не понадобилось, только Гришке подсунул пару бутербродов с колбасой и сыром, чтобы не плакал, да и на десерт ничего выдумывать не стал – выставил три сорта печенья, да под чай предложил варенье, джем и сгущенку.

Спать команда завалилась прямо у меня на кухне, хотя стараниями Гришки и Серёги, переборки для кают и всех остальных помещений, к этому времени уже были выраще-

ны... Или – построены?.. Короче, каюты были готовы, но мне не жалко, намаялись, пусть отдыхают. Я и сам, помыв посуду и приведя кухню в порядок, завалился баиньки, положив голову на вздувшийся животик нашего зелёного обжоры. И что вы думаете? Ага. Под утро он меня разбудил всё-таки – обещал я ему холодного борща выдать, так извольте, Иван Васильевич, не жмотитесь и не ленитесь. Пришлось, чтобы инженер не скучал, поесть и мне. И правильно сделал, кстати. Я хоть и налегал в основном на чеснок, но утром, когда все позёвываниями начали встречать новый трудовой день, если бы кто-нибудь посторонний появился на кухне, то тут же и свалился бы от мощного выдоха всей команды. А так – красота. Все ели, все воняют. В смысле – чужих запахов не различают. Вот только зубы почистить было нечем.

* * *

– Столы для кухни четырёхместные, – записывал в планшет Егорыч, – три штуки.

– Четыре, деда, – поправил я его. – Не жадничай, мало ли как у нас дела пойдут. И стулья для них впиши.

– Мы на одной только твоей кухне разоримся, Ванька, – вздохнул дед. – Да на Сашкиной каюте. Вот, скажи, внучек, – дед повернулся к пилоту, уже сидящему в кресле за пультом, – вот зачем тебе понадобилась шкура ингарданайского тигрольва на пол? И не надо, Сашка, не отвечай, я и сам

знаю – девок своих охмурять. А ты знаешь, растратчик общественного капитала, сколько эта шкура стоит?!

– Никаких гостей, – категорически заявил Ринкус, не отрывая взгляда от своего планшета, – по крайней мере, на первых порах.

– Чего это?! – возмутился Саня.

– Всё правильно Ринкус Палыч говорит, – вмешался я. – Безопасность – прежде всего. И на планете, Сань, найдёшь, где оторваться с девчонками. Или, вон «Моцарта» бери и развлекайся.

– Не надо «Моцарта», – тут же влез Ринкус. – Там тоже технологии, которые не стоит показывать всем подряд.

– Так не интересно... – разочарованно протянул Саня. – А хоть барную стойку в столовой поставим?

Ринкус вздохнул, а дед на секунду задумался, а потом заулыбался и закивал головой.

– Никакого алкоголя на корабле! – твёрдо заявил я, как исполняющий обязанности капитана. – Мало того, что вы с каждой планеты синие возвращаетесь, так еще и тут пьянствовать будете?

– Алкаши, – просунулась на мостик голова Гришки. – Вань, а Вань, а борщ-то того... закончился...

– И еще официально заявляю, – я строго посмотрел на ненасытного инженера, – если кто-нибудь шарить по моей кухне будет...

– Всё-всё, Вань! – Гришка исчез.

Я обвёл свирепым взглядом команду:

– Это ко всем относится! Ещё мне чего не хватало, чтобы мне из кухни проходной двор сделали! Кухня – это святое! Это вам не мостик какой-нибудь!

– Чего ты на нас смотришь, Ванька? – лениво протянул Саня. – Гришку и гоняй, а мы порядок знаем.

– Вот то-то же, – я для остротки посопел ещё немного носом. – Ладно. Деда, на чём мы остановились?.. Вот что, впиши штук пять витрин с холодильным эффектом. Поставим прямо в столовой, буду туда готовую еду вам сгружать, чтобы под рукой у вас была...

– Да поняли мы, внучек, поняли, – вздохнул Егорыч. – Не переживай за свою кухню.

Уже давно было пора лететь на Ривельду, заканчивать сделку по передаче маршрута, но мы застряли со списком покупок. Дед, как официальный боцман, тихо матерился и вычёркивал из планшета пункты, переданные ему совсем уж обнаглевшей на радостях командой, попутно вспоминая действительно необходимые для нас вещи.

– Стиральная машина, две штуки... Угу, одной обойдёмся, вычёркиваю... Ванька, я всё же барную стойку впишу, уж ты как хочешь, а для эстетизму надо и не спорь со старшими!

Я только махнул рукой. Ладно, пусть. Будет мне столовую от непосредственно кухни отгораживать. Чтобы не лезли всякие!

– Алкоголю надо красивого для стойки, записываю, – продолжил свои махинации Егорыч. – Зелёный коврик во всю длину коридора? Вычёркиваю. Вы еще на стены гобелены закажите, как в старинных замках, паразиты!.. О, точно – Сашка гобелен заказал!

– Да ладно тебе, деда, всего одну штучку, не жмотись, – хмыкнул Саня, но тут же утих, увидев мощную фигу, скрученную ему Егорычем.

– Вы как хотите, – поднялся Ринкус, – а я возьму шлюпку из верхнего ангара. Я из-за ваших гобеленов на деловую встречу опаздывать не собираюсь.

– Я с вами, Ринкус Палыч, – подскочил и я. – Деда, вы тут с Саней заканчивайте, берите «Моцарта» и отправляйтесь за покупками, внизу и встретимся. Гришка! Ты со мной или с дедом?

– Я с Серёгой останусь, Вань, – высунулась голова из стены. – Я с оружием еще полностью не разобрался.

– Вот, – я указал команде на Гришку, – молодец. Пашет, корабль изучает, ни секунды передышки себе не даёт...

– Только весь борщ сожрал, – фыркнул Саня.

– Да ну тебя, – отмахнулся я. – Гобелен ты тигрольвиный, Сань.

И увернувшись от запущенного карандаша, хихикая, направился за Ринкусом к лифту.

Палуба преобразилась просто невероятно. Теперь не было уже громадного открытого пространства, а был только

трехметровый в ширину коридор, окружавший инженерный отсек и двигатель, а с другой стороны коридора, тянулась сплошная стена, изредка разбавляемая дверями кают или служебных помещений. Или лифтами, к одному из которых, мы сейчас и подошли с нашим бухгалтером-юристом-безопасником. А теперь, как оказалось и пилотом.

– Ринкус Палыч, я тут посоветоваться хочу... Серёга, подыми нас в верхний ангар!.. Я вот, что думаю – а не нанять ли нам на поиски дедовой «Креветки» какую-нибудь команду? Ну, хотя бы тех же «Холмс и сыновья»?

– По Анжеле соскучились? – понимающе хмыкнул Ринкус.

– А чего сразу по Анжеле? – возмутился я. – И вовсе не по ней, просто агентство там и правда, хорошее, вон как быстро меня тогда вычислили. Нам же нужны хорошие специалисты? А то неизвестно, как там ваша полиция будет искать пропажу или нет... Ну и Анжелу увидеть тоже... Почему бы и нет?

– Я разве против, Иван? – улыбнулся Ринкус. – Сами справитесь или помощь нужна?

– Сам, – буркнул я. С Анжелой... то есть с Анютой, я уж как-нибудь сам справлюсь.

Центральный космопорт Ривельды был мне уже знаком. Да я и по городу пошататься ещё в прошлый наш визит сюда успел, даже в драку влез. Только сейчас, когда Ринкус отправился завершать сделку, шататься одному по городу у меня

не было ни малейшего желания. Нет, не из-за того, что тут нарваться на дружескую драку можно, а просто одному было неинтересно. Да я и из космопорта свои дела обстряпать могу. И, кстати, я вообще мог бы «Серёгу» не покидать, прямо оттуда с «Холмс» связаться, но меня достали эти постоянные споры, что надо покупать, что не надо покупать... Пошли, отоварились, отвезли на корабль, по пути вспомнили о том, что забыли, вернулись, снова докупили, вот и всех делов-то. Нет, им же поспорить надо, самым умным себя показать. А всё это – от безделья!

Ой, ладно, чего это я? Всего-то с «Серёги» на планету с Ринкусом спустился, а уже нахвтался от него деловитости. Но всё же не команда попалась, а какой-то паноптикум! Ну ладно, ладно, я знаю – капитанство меня так достаёт, вот и ворчу, но где я вот так сразу возьму капитана настоящего? Эх...

Найдя в справочной местное отделение «Холмс и сыновья», я совершил вызов и через несколько секунд уже разглядывал на экране планшета строгого, но вежливого парня в белой рубашке и галстуке. Не бабочка, как у Гришки, но сойдёт для первичного приёма.

– А как бы мне пообщаться с Анжелой Юрьевной Козловой? – спросил я у парня, едва назвал себя.

А он вдруг сразу насторожился:

– У вас кто-то пропал? Хотите, чтобы мы помогли вам отыскать эту... как вы сказали?

– А? А, понял. Нет. Ваша Анжела по долгу службы работала со мной, а теперь наша компания попала в неприятную ситуацию и мы хотели бы получить помощь от вас. И как особое пожелание – хочется, чтобы наше дело вела именно Анжела Юрьевна.

Парень не сильно расслабился после моего заявления, но начав дотошливо выяснять подробности, к концу своего вопроса немного успокоился:

– Оставьте, пожалуйста, ваши координаты, мы свяжемся с вами в самом ближайшем будущем.

Без проблем. На Ривельде я, как и вы. Пишите, звоните, высылайте курьеров. Свихнулись просто все на этой безопасности!

Я прошёл в бар, взял у знакомого бармена кружку пива, но не успел даже отнести её к столику, как в бар вломились Саня с дедом.

– Ну, а я что тебе говорил, Сашка?! Где еще Ваньке быть, кроме как пивом в баре наливаться?.. И не спорь, Сашка и не возникай! Они у нас – начальство! Им можно, правда, Вань? Ещё по кружечке?

– Ой, ну дед... Ну хватит прикалываться... А вы чего здесь? Я думал, вы по гипермаркету круги нарежете.

– Тебе надо, чтобы мы пахали по-чёрному, – Саня отхлебнул из моей кружки, – или чтобы результат был?

– Ну-у-у... – я поднялся. – Результат нужен. Подождите, я пива на всех закажу.

– С кроватками! – крикнул вдогонку дед, и уже подойдя к стойке, я услышал, как он объясняет завсегда: – Внучек мой, Ванька. Уважительный, про деда не забывает. А всё почему? Потому что с детства ни доброго слова для него не жалел, ни ремня такого же доброго!

В общем, я согласился с этими рационализаторами, что совсем не обязательно утруждать ножи, а вполне удобно прямо отсюда заказать большую часть товаров да с доставкой сразу на «Моцарта».

Пиво было холодное и где-то даже вкусное, стул был удобный, полумрак уютный, компания душевная и рабочий процесс настолько увлёк меня, что я даже и не заметил, как агент «Холмс и сыновья» подобрался ко мне прямо вплотную.

– А ты всё пиво пьянствуешь, Ванюша? – ласково прошептал мне в ухо нежный девичий голос.

И я вовсе не подскочил до потолка, как потом Саня с дедом взахлёб рассказывали Гришке. Так, скорее – поднялся вежливо. Дама же к нам подошла.

– Ух, ты! Анюта! Или – Анжела?

– А как тебе больше нравится? – кокетливо улыбнулась она.

Сегодня она была в простых джинсах и белой майке. Джинсы подчёркивали, майка выпирала и я был просто очарован:

– Если гулять пойдём, то – Анюта, а если сразу в ресторан, то можно и Анжела.

– Тогда – Анюта, – решила девушка. – Пойдёмте, Иван Васильевич, погуляем у реки. Вы мне еще в прошлый раз обещали рассказать о влиянии новелл Чосера на творчество Шекспира.

– Да, Шекспир, блин, это да, – я победно взглянул на Санию, – это вам не кнопочки пальцами тыкать!

– Шекспир, – хихикнула Анюта и ткнула меня кулачком в бок, когда мы вышли из бара. – Ты, Ванька, хоть знаешь, кто это такой?

– Обижает, – гордо поднял я нос к потолку. – Он Ромео с Дездемоной нарисовал, вот!

– Гений! – восхитилась девушка и взяла меня под руку.

Ну и ничего такого на самом деле. Нам всякие картинки на «Истории галактической культуры» в школе показывали, а на память я никогда не жаловался. А еще в армии, сержант Пармонов орал иногда мол, всех сейчас отшекспирию, если через пять минут казарма блеснуть не будет, как у капитанского кота... ну и так далее, по смыслу. Так что, в отношении итальянской живописи, меня не подловить.

Никакую реку мы искать, конечно, не пошли, да и не знаю, существовали ли реки в местных городах полностью затянутых крышами. Просто сели в зале космопорта на дальнюю лавочку под большим модифицированным фикусом, который сразу же романтично опустил к нам фиолетовые бутоны роз.

– Ваня! Ванюша! – пощелкала девушка пальчиками у ме-

ня под носом. – Хватит на грудь пялиться, в глаза смотри!

– Вот странная ты, Анют, – вздохнул я. – Подсовываешь мне такую красоту, а сама говоришь не пялиться. Это как так?

– Ты для чего в офис к нам звонил и меня вызывал? Вот и давай делами заниматься.

– А может это предлог был, – пожал плечами я. – Может я стеснялся сразу тебя набрать и на свидание пригласить.

– А, кстати, – нахмурилась Анюта, – а почему ты мне не позвонил ни разу? Я даже о всех ваших приключениях только от дедушки узнала.

– Я же говорю – стеснялся. По десять раз в день набирал твой номер, а нажать на вызов так и не смог. А ну, думаю, не захочешь ты со мной разговаривать, это же мне только одна дорога – в петлю. А так, я с тобой хоть в мечтах был постоянно.

– Брехло ты, Ванька, – вздохнула девушка. – Маньяк и брехло.

– Так я же от всего сердца! – возмутился я. – Это ты еще про мои мечты ничего не знаешь. Рассказать?

– Знаю я твои мечты, – фыркнула она и перешла на строгий деловой тон: – Всё, Иван Васильевич, уймись, сейчас о делах поговорим...

– А потом? – с надеждой перебил я девушку.

– Я тебя сейчас укушу, – устало сказала Анюта.

– За задницу, – согласился я. – Джинсы снимать или так?

В конце концов, Аняте удалось рассказать мне, что её агентство берётся за поиски корабля и сотрудники на Денеболе уже принялись за дело. А пока – ждём. Аванс с меня слупили совсем не дружеский, а скорее – любовный. Это потом наш Ринкус Палыч так и сказал мол, душевно с нас денежку содрали, с чувством. Ну так я же не зря обратился в контору, где у меня связи есть. Зато когда мы прощались с Анятой, я сумел поцеловать её. Точнее – она меня. Ну, то есть... Я сначала ныть начал, что пойду её провожать прямо до офиса «Холмс и сыновья», а потом под окнами буду петь жалостливые серенады из Моцарта и Вагнера по очереди. А когда она согласилась всё-таки чмокнуть меня в щёку, чтобы я отстал и не позорил её перед сотрудниками, то в самый последний момент, повернул голову и приложился губами к её губам. И даже от тычка кулачком в пузо сумел увернуться. Потому что ожидал именно такой реакции. Но всё равно было здорово и Анята на меня даже и не ругалась почти.

А потом я вернулся к своим в бар, отмахнулся от завистливых вопросов Сани и потащил этих бездельников в гипермаркет. Онлайн-заказы – это здорово, но кое-что для кухни, я хотел перед покупкой подержать в руках. Например, даже простейший венчик для взбивания я выбрал только пятый или шестой по счёту, пока не нашёл удовлетворительный. Кастрюли, сковородки, противни, формы для запекания мяса, овощей, теста, ножи различных размеров и назначений, половники разных типов, друшлаг или дуршлаг, как

меня постоянно поправлял мсье Дюпон. Да даже банальные подставки под посуду, защитные перчатки и элементарные хваталки, скалки, миски различных типов и размеров и еще миллион мелочей, без которых в принципе обойтись можно, но жизнь будет некомфортной и грустной. А она мне нужна – грустная жизнь? В вопросах кухонных принадлежностей я был строг и непререкаем и как ни стонали и ни рыдали Саня с дедом, пока не набрал шесть больших ящиков с утварью, не успокоился. Ладно, для начала сойдёт. И мы пошли подбирать мебель. И общественную как, например, для мостика и столовой, и индивидуальную – для кают. Тут уже Саня отрывался как мог в меру своего вредного и извращенного характера, а я подобрал себе простую двухместную кровать с высокой деревянной, резной спинкой, небольшой диванчик, четыре удобных кресла, журнальный, он же – столик для лёгких перекусов и возлияний, большой шкаф для вещей, малый – для обуви, две тумбочки по обе стороны кровати, ну и так, еще немного всякого по мелочи. Мои покупки завершил большой напольный ковёр. У меня на Рассвете такой был, только в несколько раз меньше. Уютно и дом напоминает. А на стены я потом картин повешаю или другой какой красоты. Во! Можно знаменитый личный бластер капитана де Героико из «Пришельцы Тёмной галактики против сил Света». Или мушкетерские шпаги... А, потом придумаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.